

А. И. МЕЛЬЧИН

*Американская*  
**ИНТЕРВЕНЦИЯ**

НА СОВЕТСКОМ  
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

в

1918-1920 гг.

А. И. МЕЛЬЧИН

АМЕРИКАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ  
НА СОВЕТСКОМ  
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ  
в 1918—1920 гг.

ВОЕННО-МОРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ВОЕННО-МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР  
Москва — 1951

---

## СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Американская экспансия на русский Дальний Восток в XVIII — XIX веках . . . . .	3
Американские империалисты — инициаторы и организаторы военной интервенции против Советской России . . . . .	11
Экономическая и идеологическая экспансия американских империалистов на советском Дальнем Востоке . . . . .	26
Зверства американских интервентов на советском Дальнем Востоке . . . . .	48
Разгром американско-японских интервентов на советском Дальнем Востоке . . . . .	59

---

Редактор *Н. О. Фройнд*  
Художник *В. Н. Щербаков*  
Технический редактор *Н. В. Срибнис*  
Корректор *О. М. Назарова*

---

Г М-290529.      Подписано к печати 28.7.51.      Изд. № 4/177.      Зак. 2123.  
Формат бумаги 84×108<sup>1</sup>/<sub>32</sub>—1,12 бум. л. = 3,7 п. л., 3,9 уч.-изд. л.

---

2-я типография имени К. Е. Ворошилова Управления Военного Издательства  
Военного Министерства Союза ССР

---

## АМЕРИКАНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ НА РУССКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В XVIII—XIX ВЕКАХ

Давая оценку американскому империализму, В. И. Ленин подчеркивал его агрессивную, грабительскую роль, его постоянное вмешательство в дела других государств путем прямой военной интервенции, закабаления и удушения народов петлей голода.

Агрессивный, грабительский характер американского империализма виден даже из самого краткого обзора истории Соединенных Штатов Америки, представляющей собой цепь грабительских войн, захватов и разбоя.

За период с конца XVIII до начала XX века история США насчитывает 114 войн, из них 110 велись против коренного населения Америки — индейцев и, как правило, кончались изгнанием многочисленных индейских племен с принадлежавших им земель и истреблением их.

Голод и болезни, которые несли с собой колонизаторы, уничтожили индейцев не меньше, чем войны.

Несмываемым позорным пятном в истории США является применявшийся в те времена варварский способ истребления индейцев путем скальпирования. Американские бизнесмены превратили скальпирование в средство наживы. Они даже установили прейскурант на скальпы. Маркс с негодованием писал об этом: «Пуритане Новой Англии — эти виртуозы трезвого протестантизма — в 1703 г. постановили на своей Assembly [законодательном собрании] выдавать премию в 40 ф. ст. за каждый индейский скальп...»<sup>1</sup> В результате прямого поощрения со стороны американского правительства этого варварского способа истребления скальпирование принимало все более широкие размеры. В 1720 году цена за скальп до-

---

<sup>1</sup> К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 756, изд. 1949 г.

стигла 100 фунтов стерлингов, а в 1774 году были введены дифференцированные расценки на скальпы мужчин, женщин и детей.

Войны с индейцами и охота за скальпами продолжались вплоть до 1890 года. К этому времени из миллиона индейцев, живших на территории Соединенных Штатов, осталось лишь около 300 тысяч. Они были загнаны в так называемые «резерваты» — своеобразные «гетто», расположенные на дикой и бесплодной земле, и быстро вымирали.

Другим, характерным для американцев, способом наживы была работорговля. В 1787 году американский реакционный писатель Сэмюэль Гопкинс, видевший в работорговле только выгодное средство для наживы, писал, что торговля рабами была основным двигателем торговли Нью-Йорка, ей главным образом обязаны жители своим богатством и процветанием.

Вывоз негров-рабов из Африки принял самые широкие размеры в середине XIX века, когда только в один Нью-Йорк приходило в год до 80—90 кораблей с «черным товаром». Всего в Америку было ввезено около 10 миллионов негров; их каторжным трудом на плантациях созданы огромные богатства большинства нынешних американских миллиардеров.

Во второй половине XIX века американские капиталисты стали изыскивать и другие способы наживы. Их алчные взоры устремились на чужие земли: на остров Гаити, Гавайские и Филиппинские острова, на Китай и русский Дальний Восток.

Выход России в XVII веке к берегам Тихого океана вызвал бешеную злобу господствующих классов Америки и Англии.

К тихоокеанским берегам России устремились иностранные авантюристы, предприниматели и торговцы, которые своим грабежом приносили огромный ущерб русским владениям и местному населению.

Экипажи прибывавших иностранных кораблей занимались хищничеством, контрабандой и мародерством. По подсчетам управляющего Российско-американской компанией А. А. Баранова, за последнее десятилетие XVIII века на Аляску и Алеутские острова ежегодно приходило от 6 до 20 американских и английских кораблей, которые

за этот период вывезли более 100 тысяч одних только бобровых шкурок.

О многочисленных фактах грабежа и разбоя американских хищников сообщают многие русские мореплаватели. Так, Ю. Ф. Лисянский, посетивший в 1804 году остров св. Екатерины в Тихом океане, отмечал, что вся торговля этого острова идет через американцев, которые баснословно наживаются на эксплуатации жителей острова, часть которых составляют негры. «Как меня уверяли, — писал Лисянский, — американцы всех вообще арапов [негров] считают за обезьян и, встречаясь с ними, подчас убивают»<sup>1</sup>.

Лисянскому казалось невероятным, что могут существовать «люди столь ограниченных понятий», однако во время своих плаваний он имел немало случаев лично убедиться в том, что такие люди не только существуют, но и активно действуют, превращая население островов в колониальных рабов Америки. Говоря о посещении в том же 1804 году русских владений в Америке, Лисянский рассказывает о том, как американцы систематически снабжали население Алеутских островов ружьями и порохом и натравливали его против русских.

В 1818 году Алеутские острова посетил другой известный русский мореплаватель В. М. Головнин, который так же, как и Лисянский, с возмущением писал о хозяйничании в русских водах американских кораблей и о беззастенчивом грабеже американцами населения островов. Отмечая, что число прибывающих чужеземных судов доходит до 20 в год и каждое из них добывает от 1 000 до 3 500 бобровых шкурок, Головнин пишет: «От сей, можно сказать, хищнической торговли происходит другое, гораздо важнейшее зло — сии суда снабжают жителей порохом, свинцом, ружьями и даже начали доставлять им пушки, явно с намерением употреблять сии орудия против россиян, из коих весьма многие пали от действия оных, и я смело могу утверждать, что самая большая часть русских промышленников, погибших от руки диких американцев [алеутов], умерщвлены порохом и пулями, доставленными к ним просвещенными американцами»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Ю. Ф. Лисянский, Путешествие вокруг света на корабле „Нева“ в 1803—1806 годах, Географгиз, М., 1947, стр. 64.

<sup>2</sup> В. М. Головнин, Сочинения, Географгиз, М., 1949, стр. 337.

Летом 1848 г. у берегов русского Дальнего Востока появилось китобойное судно «Супериор» под командованием капитана Ройса. Как и другие предприимчивые янки, Ройс предполагал пожить здесь сам и проложить своим соотечественникам путь для грабежа богатой страны.

Привезенное Ройсом известие о громадном количестве китов в Беринговом и Охотском морях вызвало в США настоящую «китовую лихорадку». В 1849 году в северную часть Тихого океана прибыло уже 154 американских корабля. За одно только лето американцы добыли в русских водах 206 850 бочек китового жира и 2 480 600 фунтов китового уса. В 1850 году американцы направили в этот же район экспедицию в составе 144 кораблей, которая добыла 243 680 бочек жира и 3 654 000 фунтов китового уса.

В докладе правительства США сенату о результатах этих экспедиций говорилось: «Вся американская торговля не приносит того, что могут добыть эти промышленные суда... Богатства правительства в эти годы увеличились больше, чем на 8 миллионов долларов».

Присутствие в русских территориальных водах такого большого количества иностранных судов не только приносило России огромный материальный ущерб, но и представляло прямую угрозу русским владениям в этой части земного шара. Об этом свидетельствовали все русские мореплаватели, побывавшие в то время на Дальнем Востоке.

Г. И. Невельской, закладывавший в 1853 году военный пост в Южной Гавани Сахалина, писал в своем рапорте, что, когда он высадился на остров, первым вопросом местных жителей — айнов — было, не американцы ли приезжие. Дальнейшие расспросы показали, что айны боятся американцев, которые плавают на своих кораблях возле острова «и палят». Они были очень обрадованы заявлением Невельского о том, что русские пришли для защиты их против американцев.

Донесения правления Российско-американской компании также свидетельствуют о хищничестве американцев.

Правление Компании не раз сообщало русскому правительству, что жители США, посещающие русские вла-

дения в Америке для ловли китов и других морских зверей, подрывают этим промыслы Компании и вредят благосостоянию самих русских колоний.

В докладах Компании приводятся многочисленные факты вторжения американских кораблей в русские воды и хищнического лова командами этих кораблей морского зверя. Сообщая о варварских способах охоты и грабеже американцами жителей островов, правление Компании писало, что огни по ночам, дым и плавающий по морю около берегов китовый жир разгоняли не только морских бобров, но и сивучей, и нерп, составлявших главную пищу туземцев.

Упорное стремление пробраться к богатствам русского Севера и Дальнего Востока заставило американских охотников до чужого добра попытаться достигнуть этих богатств путем промышленного «освоения» русского Дальнего Востока и Сибири.

В 1857 году Кяхту, Иркутск и Приамурье посетили американцы Коллингс и Пейтон, предлагавшие построить в Сибири железную дорогу.

Они пытались убедить русские власти в том, что без американцев богатства Сибири не разработать, и предлагали русским свою помощь.

Но подлинная сущность американского «проекта» была быстро разгадана. Газета «Иркутские губернские ведомости», сообщая в передовой статье от 13 июня 1857 года о предложении американца Коллингса построить железную дорогу между Читой и Иркутском, советовала быть осторожнее с американцами, ибо «Соединенные Штаты — классическая земля... колоссальных шарлатанов и надувал».

Предложение Коллингса было отклонено, но вскоре американцы выступили с новым «проектом». В 1866—1868 годах в бухте Провидения с согласия царского правительства обосновалась созданная американцами компания «Российско-американский телеграф», взявшаяся построить телеграфную линию между Америкой и Россией. Во главе этой компании стоял американский полковник Белькли, а в составе ее, кроме телеграфистов и инженеров, было подозрительно много всякого рода «исследователей».

Телеграф компания, конечно, не построила, но успела изрядно пограбить русские владения и, главное, соста-



вить карты районов северного побережья Дальнего Востока. Не случайно после «деятельности» полковника Белькли у американцев вдруг возник необыкновенный интерес к Чукотке. Так же, как и во время «китовой лихорадки», в русских водах стали появляться американские суда, охотившиеся теперь уже не только за китами, но и за моржами.

В 1885 году у берегов Чукотки промышляло около 35 американских судов. Было истреблено более 30 тысяч одних моржей. При этом американцы брали только моржовые клыки, а шкуры и мясо выбрасывали в море. Этим наносился огромный ущерб чукчам, которые мясо моржей обычно употребляли в пищу, а из шкур делали одежды.

Хищническое истребление моржей американцами привело к тому, что с 1845 по 1900 гг. число моржовых лежбищ на Чукотском побережье сократилось с 15 до 3.

Характерные данные о хищничестве американцев на Чукотке, составленные на основании сообщений русского генерального консула в Сан-Франциско, были опубликованы в № 255 «Правительственного Вестника» за 1890 год. В них указывалось, что Анадырская губа с заливом св. Креста, благодаря удобству и безопасности якорных стоянок, сделалась излюбленным местом посещения американских и других купцов. Американцы успели организовать там меновую торговлю, в сущности сводящуюся к приобретению у туземцев пушного товара в обмен на ром, виски и другие спиртные напитки.

За десятилетие, с 1890 по 1900 год, американцы доставили с Чукотки только в Сан-Франциско 93 561 бочку китового жира, 2 584 060 фунтов китового уса и 70 176 фунтов моржовых клыков.

За один только 1905 год американские хищники награбили на Чукотке, т. е. приобрели за бесценок и выменяли на водку 9 850 нерпичьих и 1 050 оленьих шкур, 560 шкурок белого песка, 8 200 фунтов моржовых клыков, 800 фунтов китового уса.

Ввоз американцами на полуостров спирта приносил чукчам огромный вред. Американский журналист Уильям Гильдер, передавая рассказ очевидца, писал, что водка является главным средством наживы американских китоловов и торговцев, которые, чтобы еще больше увеличить свои прибыли, разбавляют ее водой, а затем прибавляют в нее «кайенского перцу, табачного соку и других едких

ингредиентов, и приходится лишь удивляться, каким образом могут люди пить ее безнаказанно, не падая тут же на месте мертвыми».

В конце XIX — начале XX века американские империалисты сделали еще ряд попыток проникнуть на русский Дальний Восток. В 1902 году ими было создано так называемое «Северо-восточное Сибирское общество», во главе которого встал авантюрист Джон Розин. Это «общество» при попустительстве Николая II беспощадно эксплуатировало богатства Чукотки до 1912 года, когда под давлением русской общественности оно было ликвидировано.

В этот же период американская пропаганда усиленно восхваляла «проект» другого авантюриста, французского инженера Лойк-де-Лобель, предлагавшего от имени одного американского синдиката построить железную дорогу Нью-Йорк — Париж через Аляску и Чукотку, с тоннелем под Беринговым проливом.

В связи с этим «проектом» русское правительство должно было на 90 лет отвести синдикату земли, кроме полосы отчуждения под рельсовые пути, по 8 миль с каждой стороны дороги, причем в отношении этих земель концессионеры желали получить все права, принадлежавшие государству.

Иными словами, под видом постройки железной дороги американцы собирались присвоить более 120 тысяч квадратных километров русской земли в центре страны, так как железная дорога должна была пересечь всю территорию России с востока на запад. Эта была замаскированная попытка превратить Россию в колонию таким же путем, как американцы сделали это с Панамской республикой, построив в центре ее Панамский канал.

Интересно отметить, что одним из инициаторов этого «проекта» был крупнейший американский капиталист Эдвард Гарриман, отец одного из современных поджигателей войны А. Гарримана, и что «проект» этот находил поддержку у тогдашнего президента США Теодора Рузвельта, известного своей антирусской политикой.

В 1898 году Э. Гарриман с целью разведки предпринял даже путешествие к берегам Аляски и Чукотки, но из-за неблагоприятных метеорологических условий вынужден был повернуть обратно.

Упорное стремление американских империалистов захватить русский Дальний Восток с его неисчерпаемыми богатствами определило и враждебную России политику правительства США до и во время русско-японской войны, в которой США, оказывая помощь противнику России — Японии, стремились к ослаблению России.

Эти же захватнические, грабительские интересы, стремление превратить Россию в свою колонию были и в дальнейшем основными причинами агрессивной политики американских империалистов. Эта политика приобрела еще более острый и непримиримый характер в отношении к Советской России — первому в мире социалистическому государству, сорвавшему расчет империалистов США на мировое господство и создавшему непреодолимую преграду для их захватнических планов.



---

## АМЕРИКАНСКИЕ ИМПЕРИАЛИСТЫ — ИНИЦИАТОРЫ И ОРГАНИЗАТОРЫ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Хищнический американский империализм, стремящийся к мировому господству, издавна проводил агрессивную политику в отношении Советской страны, строя планы закабаления и порабощения великого русского народа. Широкие просторы и огромные богатства нашей Родины давно привлекали жадные взоры американских захватчиков.

Разжигая пожар первой мировой войны, американские империалисты во главе с президентом США Вильсоном, этим, по определению В. И. Ленина, главой американских миллиардеров, прислужником акул капиталистов, видели в этой войне средство к достижению мирового господства за счет ослабления воюющих государств.

Используя антинародную, антинациональную политику царизма, империалисты США пытались установить контроль над экономикой России путем вложения своих капиталов в ее промышленность.

Известный американский миллионер Герберт Гувер, состоявший с 1909 года акционером одиннадцати майкопских нефтяных синдикатов и компаний, вместе с другим крупным дельцом Лесли Урквартом создал так называемое «Русско-азиатское общество», грабившее минеральные и лесные богатства Урала и Сибири и ставившее своей целью превращение этих районов в колонии США.

Во время первой мировой войны американские капиталисты занимались поставками для русской армии вооружения, наживая на этом миллиарды долларов. Во время войны 2 500 различных американских фирм сбывали в Россию свой залежавшийся товар. По одним только ар-

тиллерийским заказам Россия уплатила Америке почти 1 миллиард 800 миллионов золотых рублей.

Мировая война 1914—1918 годов принесла империалистам США огромные прибыли. «Американские миллиардеры,— писал В. И. Ленин,— ...нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе...— ком грязи от «доходных» военных поставок, ...следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...»<sup>1</sup>.

После февральской революции 1917 года захватнические планы американских империалистов по отношению к России стали еще более наглыми.

По указаниям президента Вильсона и государственного секретаря США Лансинга, американский посол в России Фрэнсис с первых же дней после установления власти Временного правительства Керенского — Милюкова начал плести сложную сеть интриг, конечной целью которых было подавление революции и превращение России в американскую колонию. Видя во Временном правительстве верного союзника в борьбе с революцией, Лансинг 7 (20) марта 1917 года дал указание Фрэнсису войти в контакт с министром иностранных дел Временного правительства Милюковым и сообщить ему о том, «...что правительство Соединенных Штатов признает новое русское правительство...»<sup>2</sup>.

Американские миллиардеры явились главной опорой контрреволюционного буржуазного Временного правительства, вдохновителями и организаторами всех контрреволюционных сил в их борьбе с нараставшей социалистической революцией.

Вслед за официальным признанием буржуазного Временного правительства 20 марта 1917 года США немедленно предоставили ему крупный заем для борьбы с революцией в России. 8 (21) апреля 1917 года Лансинг сообщил Фрэнсису, что «конгресс вотировал семимиллиардный военный заем. Три миллиарда должны быть даны России и союзным правительствам»<sup>3</sup>. Целью всех

---

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 46.

<sup>2</sup> „Красный архив“, т. 24, 1927 г., стр. 114.

<sup>3</sup> Там же.

этих займов и кредитов было закабаление рабочих и крестьян России и удушение русской революции.

Товарищ Сталин, раскрывая эти коварные планы американских империалистов и сущность коалиции Керенского — Милюкова — Церетели, писал в статье «Американские миллиарды», напечатанной в августе 1917 г.: «Коалиция будет существовать на американские миллиарды, за которые придётся потом отдуваться русским рабочим и крестьянам»<sup>1</sup>.

Предоставляя займы, империалисты США требовали от Временного правительства продолжения мировой войны и решительной борьбы с большевиками. Американский посол прямо предупреждал, что если Временное правительство не проявит твердости по отношению к большевикам, то денег от США оно не получит. «Я стою за уничтожение большевизма в России», — заявил обнаглевший посол.

Разоблачая преступную, разбойничью политику американских империалистов, товарищ Сталин говорил: «В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить её, — американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского — Милюкова — Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение»<sup>2</sup>.

Чтобы «обуздать революцию» и заставить Россию воевать за интересы Уолл-стрита и, наконец, для того чтобы одновременно подчинить экономику России своему влиянию, американские империалисты направили в этот период в нашу страну ряд своих миссий.

18 (31) мая 1917 года во Владивосток прибыл первый отряд американской «железнодорожной миссии», возглавляемой американским капиталистом Джоном Ф. Стивенсом, разбогатевшим на строительстве Панамского канала.

Члены этой миссии, в том числе заместитель Стивенса Хорн, инженеры миссии Миллер, Дарлинг, Грейнер, Гобс и другие были офицерами армии и флота США. Военизирована была и дипломатическая миссия, которую

---

<sup>1</sup> И. В. Сталин, Сочинения, т. 3, стр. 234.

<sup>2</sup> Там же, стр. 234—235.

возглавлял бывший государственный секретарь США, агент Моргана, сенатор Элиа Рут. В состав ее входили генерал-майор Хью Скотт, контр-адмирал Джеймс Гленнон и много офицеров. Миссия эта прибыла во Владивосток 21 мая (3 июня) 1917 года на американском крейсере.

Большевики, представители Владивостокского Совета рабочих и военных депутатов, правильно разгадали цели этих «посланцев» и уличили их в обмане. Когда член миссии Рута «социалист» Россель, выступивший на митинге рабочих, заявил, что они приехали с целью помочь новой России, представитель Совета ответил ему: «...Наилучшая помощь, какую Соединенные Штаты могли бы оказать новой России, — это помочь ей в достижении поставленных ею задач в наискорейшем прекращении европейской войны и достижении мира без аннексий и контрибуций. Но, к сожалению, телеграф принес нам известие, что правительство Соединенных Штатов отказало в выдаче паспортов своим гражданам социалистам, избранным социалистической партией на съезд мира, созываемый по почину Совета рабочих и военных депутатов г. Петрограда. Это свидетельствует о том, что американское правительство в заговоре с английской, французской и русской буржуазией, поставившей своей целью вести войну до конца»<sup>1</sup>.

Миссия Рута прибыла в Россию якобы с целью согласовать с Временным правительством вопрос о размещении предоставленного ему Америкой займа. В действительности же миссии было поручено добиться продолжения военных действий России против Германии и одновременно выполнять шпионские и диверсионные задания.

Ту же цель — борьбу против большевиков и упрочение экономических позиций США в Сибири и на Дальнем Востоке — преследовала и миссия Стивенса.

Двенадцать отрядов миссии Стивенса в составе 700 офицеров и специалистов железнодорожного дела были рассредоточены по всей Сибирской железной дороге с целью полной реорганизации этой дороги по образцу американских. Под видом оказания «технической помощи» американские агенты начали постепенно при-

---

<sup>1</sup> „Известия Совета Р. и В. Д. г. Владивостока“ от 6 июня 1917 г.

бирать к рукам Сибирскую, Уссурийскую и Восточно-Китайскую железные дороги.

По поводу выступления члена этой миссии «социалиста» Росселя, призывавшего продолжать войну с Германией, «Известия» Владивостокского Совета рабочих и военных депутатов в начале октября 1917 года в статье, посвященной банкету, устроенному буржуазией в честь отъезда миссии Рута, писали: «Лицемерному призыву к продолжению борьбы за свободу, с которым обратился к присутствующим на банкете злейший реакционер и слуга крупного американского капитала Э. Рут, вполне соответствовало и заявление, сделанное «социал-патриотом» Ч. Росселем. «Нужно отдать все силы войне, нужно на время забыть все групповые и классовые различия», — сказал Россель. Таков смысл речи, произнесенной этим «социалистом», ездившим с представителем американской биржи в Россию с целью поработить ее американскому капиталу».

Американские миссии разослали своих агентов почти по всей России. Агенты находились не только в Сибири и на Дальнем Востоке, но и в Петрограде, где был центр их «деятельности», на Севере, на Черном море и даже на фронте.

О характере деятельности этих миссий свидетельствует донесение Фрэнсиса Лансингу от 5 (18) июня 1917 года, в котором он сообщает о том, что один из его агентов капитан Иетс начал подрывную работу, выступая с речами в солдатских комитетах и распространяя печатные прокламации, призывающие русских солдат продолжать войну с Германией. Далее в сообщении указывалось, что подобная пропаганда должна вестись по всему русскому фронту, а также внутри страны<sup>1</sup>.

Шпионско-диверсионная деятельность американских агентов еще с большей силой развернулась после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Под руководством великой партии Ленина — Сталина героический рабочий класс нашей страны сверг буржуазное Временное правительство, опиравшееся на американские миллиарды, и взял власть в свои руки. Победа Великой Октябрьской социалистической революции обеспе-

---

<sup>1</sup> См. „Красный архив“, т. 24, 1927 г., стр. 147.



чила самостоятельность и независимость нашей Родины, спасла ее от наглых посягательств американских империалистов.

Однако правящие круги США не хотели примириться с тем фактом, что Великая Октябрьская социалистическая революция вырвала Россию из войны и положила конец захватническим планам США в отношении России. Отвергнув открытые предложения Советской власти о справедливом и всеобщем мире, предав этим интересы всех народов, американские империалисты повели яростную борьбу против молодой республики Советов.

Рассчитывая задушить Советскую власть, империалисты Соединенных Штатов во главе с президентом Вильсоном и крупнейшими американскими промышленниками Гербертом Гувером и Джоном Даллесом (ныне одним из самых активных поджигателей новой мировой войны) еще в 1917 году организовали голодную блокаду нашей страны. В американской печати появились сообщения о том, что американское правительство запретило отправлять продовольствие в Россию до тех пор, пока «большевики останутся у власти». Американский сенатор Поиндекстер утверждал, что «Россия, как держава, исчезла», а поэтому ее богатства должны быть разделены между империалистическими странами, причем основная часть территории России должна отойти США.

Правящие круги США стали проводить политику прямого вмешательства во внутренние дела России, превратились в оплот всех контрреволюционных, антисоветских сил — сил иностранной интервенции и внутренней реакции. Щедрой рукой они предоставляли оружие, доллары, продовольствие Колчаку, Юденичу, Деникину, Врангелю, Миллеру, Семенову и многим другим палачам русского народа, рвавшим на части молодую Советскую республику.

На этот же путь агрессии, захватнической политики, поддержки белогвардейских генералов и организации интервенции под руководством США вступили и империалисты Англии, Франции и Японии.

Тайно от своего народа правительство Вильсона вступило в контакт с лидерами контрреволюции в России, оказывало им всяческую поддержку, толкало к разжиганию гражданской войны в стране. «Я полагаю, что мы делали все возможное для подготовки... интервенции», —

писал впоследствии в своих воспоминаниях посол США в России Фрэнсис. Не ограничиваясь поддержкой сил реакции внутри России, американско-английские империалисты в 1918 году, в один из самых трудных для Советской страны моментов, воровски подкрались к нашим границам и высадили свои войска на советском Севере, Дальнем Востоке и в других местах страны.

Интервенты оказывали поддержку всем контрреволюционным элементам Сибири и Дальнего Востока, организовали ряд контрреволюционных заговоров и выступлений, направленных против Советской власти, руководили действиями своих ставленников и наймитов — Колчака, Семенова и Калмыкова, снабжая их всем необходимым.

Еще в ноябре 1917 года, в разгар кампании по выборам в Учредительное собрание, американский крейсер «Бруклин» бросил якорь на владивостокском рейде и навел на город свои орудия. По мнению американцев, это должно было предотвратить победу большевиков на выборах. Однако, несмотря на явную угрозу, большинство трудящихся Владивостока отдали свои голоса за большевиков.

«Инициатива иностранной интервенции на Дальнем Востоке, — писала позднее газета «Красное знамя», — исходила от американского правительства. Америка приняла посильное участие в том, чтобы завязать на Дальнем Востоке мучительный для нас узел и накинуть на шею России петлю интервенции».

Свою агрессивную политику на советском Дальнем Востоке американские империалисты пытались изобразить, как проявление... дружелюбия по отношению к русскому народу.

Разоблачая истинные цели и замыслы англо-американских империалистов, В. И. Ленин говорил в ноябре 1918 года:

«Они идут подавлять народ, переходящий к свободе от капитализма, душить революцию. И мы говорим с абсолютной уверенностью, что теперь этот обожравшийся зверь так же свалится в пропасть, как свалился зверь германского империализма»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 140.

В качестве ударной силы против большевиков на советском Дальнем Востоке американские империалисты с самого начала намеревались использовать Японию.

Заблаговременно договорившись с японскими соучастниками о будущем дележе русских земель, американские империалисты предложили план действий, по которому Япония должна была высадить десант во Владивостоке.

Организовав 4 апреля 1918 года во Владивостоке (с провокационной целью, как повод для начала интервенции) убийство двух японских купцов, японское правительство под прикрытием пушек того же крейсера «Бруклин» на следующий день, 5 апреля, высадило во Владивостоке десант.

Однако японцы, высадив десант, не перешли сразу к открытой оккупации края, действуя весьма осторожно.

В связи с событиями во Владивостоке 4—5 апреля 1918 года Ленин и Сталин в своей телеграмме от 7 апреля 1918 года Владивостокскому Совету дали дальневосточным большевикам конкретную программу действий в связи с надвигающейся угрозой соединенной военной интервенции империалистов. В телеграмме указывалось:

«Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут вероятно все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил»<sup>1</sup>.

Не ограничиваясь выступлением Японии, американские империалисты спровоцировали на мятеж против Советской власти чехословацкий корпус, состоявший из военнопленных, возвращавшихся с разрешения Советского правительства через Сибирь и Дальний Восток к себе на родину.

В апреле 1918 года во французском консульстве в Москве происходило совещание иностранных дипломатов и представителей белогвардейских войск, орудовавших в Сибири, на котором был разработан план организации мятежа чехословацкого корпуса. Командование чехословацкого корпуса должно было убедить своих солдат в том, что Советское правительство якобы препятствует

---

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 199.

их возвращению домой, и поднять их на мятеж. За участие в мятеже чехословацким солдатам обещали платить вместо 5 по 200 рублей в месяц. Для этой цели США обещали ассигновать 15 миллионов рублей. Второе организационное совещание по этому же вопросу состоялось 14 мая в Челябинске. На нем были установлены сроки начала мятежа.

Зная об этих приготовлениях иностранных дипломатов, Советское правительство приняло меры к тому, чтобы предупредить мятеж. С этой целью товарищ Сталин дал указание разоружить чехословацкие войска.

24 мая 1918 года Я. М. Свердлов также телеграфировал в Омск о необходимости разоружить чехословацкий корпус. «Со сдающими оружие, — писал он, — обходиться по-братски, с несдающими — как с врагами народа»<sup>1</sup>.

Однако полностью разоружить чехословацкие войска не удалось, американские империалисты с помощью чехословацкого командования подняли их на борьбу против Советской власти.

Спровоцированные американскими империалистами, чехословацкие войска, стоявшие вдоль всей Сибирской магистрали, в мае — июне 1918 года подняли мятеж и начали борьбу против Советов. Во Владивостоке, где находилось 15 тысяч чехословаков, 28 июня вечером сигнал к выступлению дал американский консул, а на следующий день чехословаки захватили в городе власть и арестовали председателя Совета К. Суханова.

По указанию и при поддержке американского адмирала Найта, командира крейсера «Бруклин», во Владивостоке было создано контрреволюционное правительство эсера Дербера, полностью опиравшееся на американских ставленников — чехословаков и японские войска.

Власть во Владивостоке, а затем и на всей территории Дальнего Востока перешла в руки американско-английских и японских интервентов. Уже 6 июля 1918 года Владивосток с пригородами был объявлен городом, состоящим под международным контролем держав Антанты. В обращении командования войск интервентов к населению города говорилось, чтобы скрыть подлин-

---

<sup>1</sup> В. В. Хрулев, Чехословацкий мятеж и его ликвидация, М., 1940, стр. 14.

ные цели, что Владивосток и его окрестности «берутся под временную охрану союзных держав, и будут приняты все необходимые меры для защиты как от внешней, так и от внутренней опасности» и что «военные силы и полиция будут усилены таким количеством союзных сил, какое будет найдено необходимым...»

В. И. Ленин придавал очень большое значение подавлению чехословацкого мятежа. В июле 1918 года он неоднократно требовал от петроградских руководителей выделить как можно больше коммунистов и рабочих на фронт против чехословаков. Ему ясен был замысел американско-английских империалистов, пытавшихся одновременным ударом с востока (чехословаки) и с юга (наступление на Кубань белогвардейской армии генералов Алексеева и Деникина, начавшееся в мае 1918 года) задушить молодую Советскую республику. В записке 27 июля 1918 года, переданной по прямому проводу председателю Петроградского Совета, В. И. Ленин писал: «Сейчас получились известия, что Алексеев на Кубани, имея до 60 тысяч, идет на нас, осуществляя план соединенного натиска чехо-словаков, англичан и алексеевских казаков»<sup>1</sup>.

Реализуя свой план разгрома Советов на Дальнем Востоке, американские и японские империалисты сначала попытались силами чехословацких войск и банд Семенова и Калмыкова начать наступление на жизненные центры Сибири и Дальнего Востока. Семенов наступал на Читу, Калмыков — на Хабаровск. Но молодая Красная Армия Сибири и Дальнего Востока сумела отбить атаки врага. Семенов был разбит в Забайкалье частями Сергея Лазо, калмыковцы и чехословаки — красноармейцами и моряками в Приморье. Такое развитие событий не соответствовало планам американских империалистов.

В августе 1918 года правительство США обратилось к правительству Японии с предложением послать во Владивосток по отряду в несколько тысяч человек для совместных действий против Советской России.

В декларации, опубликованной в августе того же года, японское правительство заявило, что, идя на встречу желаниям американского правительства, а также в полном согласии со всеми союзниками, оно ре-

---

<sup>1</sup> Ленинский сборник, XXXIV, стр. 28.

шило немедленно приступить к посылке необходимых войск.

Видя, что ставленники их — белогвардейские генералы — терпят поражение, империалисты США бросили на подмогу им так называемый «экспедиционный корпус» генерала Грэвза.

3 августа 1918 года командующий американскими войсками на Филиппинах получил по телеграфу распоряжение военного министерства США откомандировать во Владивосток 27-й и 31-й пехотные полки, полевой госпиталь, санитарную роту и роту «Д» 53-го телеграфного батальона. Одновременно с этим генералу Грэвзу — командиру 8-й дивизии, расположенной в лагере Фремон, близ Сан-Франциско, было дано распоряжение отправить во Владивосток 5 тысяч солдат для пополнения филиппинских полков до численности полков военного времени.

13 августа генерал Грэвз был назначен командующим американскими войсками в Сибири. Вместе со своим штабом и двумя тысячами солдат он на транспорте «Томас» отправился из Сан-Франциско во Владивосток.

По установленному плану американского командования вслед за высадкой (11 августа) 12-й японской дивизии во Владивосток стали прибывать американские транспорты: 16 августа высадился 27-й американский пехотный полк, несколько дней спустя — 31-й американский пехотный полк, 1 сентября прибыл командующий американским экспедиционным корпусом генерал Грэвз. Прямо с пароходов интервенты были брошены в бой на помощь терпевшим поражение белогвардейцам и чехословакам.

По указке интервентов Колчак объявил себя «верховным правителем России». Империалисты США рассчитывали, что ставленник их поможет им овладеть богатствами не только Сибири, но и всей России.

«В течение всего периода иностранной интервенции и гражданской войны не было ни одного кандидата в контрреволюционные «правители» России, которому бы не помогали американские империалисты. Колчак и Деникин, Миллер и Юденич, чёрный барон Врангель и прочие злейшие враги трудящихся Советской России — все они находились на содержании у США, получая

оттуда в изобилии оружие, боеприпасы, обмундирование»<sup>1</sup>.

На допросе в Чрезвычайной комиссии в Иркутске в 1920 году Колчак признался, что главными его покровителями были американские империалисты. Он показал, что еще летом 1917 года к нему на Черное море приехала морская миссия во главе с американским адмиралом Гленноном (из состава дипломатической миссии Рута), который увез его в Петроград. Оттуда по приглашению того же Гленнона в конце июля 1917 года Колчак выехал в Америку. В начале августа по пути в США Колчак побывал в Англии, где встретился с морским министром Джеллико и начальником морского генерального штаба Холлом. Холл открыто заявил Колчаку, что Россию «может спасти только военная диктатура»<sup>2</sup>.

На эту же тему вели с Колчаком беседу и президент США В. Вильсон, государственный секретарь Лансинг и американские адмиралы<sup>3</sup>.

Получив заверения в помощи и соответствующим образом проинструктированный, Колчак через Японию и Китай вернулся в Россию и 18 ноября 1918 года при поддержке США, Англии и Франции провозгласил себя «верховным правителем России».

«В Омске в то время, — говорил Колчак, — были представители Америки — Гаррис и Франции — Реньо. Представителя Англии еще не было, был только полковник Уорд. Нокс же приехал позже. Со стороны Японии была только чисто военная миссия. Вообще отношения со стороны всех, кто ко мне являлся, были самыми положительными.

Гаррис, американский представитель, относился ко мне с величайшими дружественными чувствами и чрезвычайной благожелательностью... делая все, что мог, чтобы облегчить нам наше положение в смысле снабжения»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> П. Н. Поспелов, О XXVII годовщине со дня смерти В. И. Ленина, Доклад на торжественно-траурном заседании в Москве. Госполитиздат, 1951, стр. 8.

<sup>2</sup> Допрос Колчака, Центархив, Л., 1925, стр. 94.

<sup>3</sup> Там же, стр. 97.

<sup>4</sup> Там же, стр. 186—187.

Создав колчаковское правительство, американские империалисты первыми официально признали его и организовали широкую помощь ему оружием, боеприпасами, обмундированием и т. п.

В 1918 году Колчаку было передано американцами более 200 тысяч винтовок, 100 пулеметов, 22 орудия, 4,7 миллиона патронов, 150 тысяч пар сапог. В 1919 году эта помощь значительно возросла: Колчак получил в этом году от США 381 тысячу винтовок, 963 пулемета и около 200 тысяч комплектов обмундирования. Всего, по заявлению американского сенатора Бора, США передали Колчаку разных материалов и вооружения на сумму 187 миллионов долларов.

Таким образом, объединились обе антисоветские силы — иностранная и внутренняя.

«Интервенция,— указывал товарищ Сталин,— вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции... При современных условиях империализм предпочитает интервировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции...»<sup>1</sup>.

Получая щедрую помощь от своих хозяев, Колчак и другие наемники США проводили политику американских империалистов, которым, как говорил В. И. Ленин, нужен был «не только захват и грабеж русской земли, но и свержение Советской власти...»<sup>2</sup>.

В этих ленинских словах четко определена основная цель интервенции, направленной на свержение Советской власти и восстановление капитализма в России. К достижению этой цели империалисты стремились во что бы то ни стало, всеми путями, не жалея ни средств, ни сил.

Кровавая эпопея японо-американо-английской интервенции и диктатуры Колчака в Сибири и на Дальнем Востоке — сплошная цепь зверских истязаний и убийств мирного населения, расхищения и грабежа народного добра, попыток отторжения от Советской России ее отдельных частей.

Позднее в своей книге «Американская авантюра в Сибири» Грэвз, распространявший ранее версию о том,

---

<sup>1</sup> И. В. Сталин, Сочинения, т. 8, стр. 360.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 37.



что, отправляя войска в Россию, США стремились якобы только воспрепятствовать распространению коммунизма, вынужден был признаться, что «после заключения перемирия (11 ноября с Германией — А. М.) уже не делалось никаких попыток скрыть тот факт, что союзные войска стремятся уничтожить большевизм»<sup>1</sup>.

Так защитник интересов американского империализма, активный пропагандист версии о «нейтралитете» США в русских делах, невольно изобличает американских империалистов во лжи и лицемерии.

Американские войска, руководимые генералом Грэвом, захватили важнейшие пункты советского Дальнего Востока и Сибири: Владивосток, угольный центр приморья — Сучанские копи, Хабаровск и почти всю железнодорожную магистраль вплоть до озера Байкал.

Американский флот под командованием адмирала Найта блокировал Тихоокеанское побережье и участвовал вместе с японским и английским флотом в десантах против советских партизан как на побережье, так и на Амуре. Американские солдаты и солдаты так называемой английской морской пехоты создавали для поддержки действий Колчака военные флотилии на сибирских реках.

На Сибирь и Дальний Восток интервенты смотрели как на плацдарм для дальнейшего наступления в глубь страны. В октябре 1919 года американский советник Моррис, генерал Грэвз и адмирал Найт обсуждали во Владивостоке вопрос об организации американского экспедиционного отряда для развертывания боевых действий на Урале. С целью разведки возможности осуществления этого плана Моррис и Грэвз выезжали в Омск для переговоров с Колчаком, а из Омска Грэвз ездил в Тюмень и Петропавловск.

В то время колчаковская армия отступала по всему фронту, и поездка убедила генерала Грэвза, что не следует рисковать посылкой своих войск в Западную Сибирь и на Урал. По приказу из Вашингтона американские войска стали укреплять свои позиции на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Главная квартира американских войск, находившаяся во Владивостоке, разработала подробный план рассредо-

---

<sup>1</sup> Грэвз, Американская авантюра в Сибири, М., 1932, стр. 142.

точения американских гарнизонов в наиболее важных пунктах края. Сучанские копи, высокосортный уголь которых особенно привлекал американцев, и железнодорожную ветку, соединяющую копи с Владивостоком, заняло соединение полковника Робинсона — начальника штаба американских войск в Сибири. В Хабаровске была дислоцирована бригада американских войск во главе с полковником Моором. Третьим центром расположения американских войск был город Верхнеудинск (Улан-Удэ), где были сосредоточены два батальона 27-го пехотного полка, возглавляемые полковником Морроу.

Эти батальоны контролировали Круго-Байкальскую железную дорогу.

Кроме того, отдельные отряды американских войск располагались вдоль Сибирской железнодорожной магистрали на протяжении более четырех тысяч километров.

Вторжение американских войск на Советскую землю, как указывалось в телеграмме Советского правительства государственному секретарю США от 12 января 1919 года, являлось попыткой снова возложить на русский народ иго угнетателей, которое он с себя сбросил.

Опираясь на свои вооруженные силы и силы внутренней контрреволюции, американский империализм, самый реакционный, самый бешеный империализм, порабащивший все малые и слабые народы и поддерживающий реакцию во всем мире, взял на себя позорную роль палача и душителя русской свободы.



---

## **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

Организуя вооруженную интервенцию в Советскую Россию и активно участвуя в ней, Соединенные Штаты Америки стремились уничтожить Советскую власть с тем, чтобы полностью закабалить страну и получить беспрепятственный доступ к таким экономически и стратегически важным районам, как Север, Дальний Восток и Сибирь с их огромными природными богатствами и сырьевыми ресурсами.

Весной 1917 года посол США в России Фрэнсис телеграфировал в Вашингтон о необходимости установить контроль над станцией Владивосток и Сибирской железной дорогой, так как «ситуация представляет замечательные возможности» для этого.

Являясь одним из активнейших организаторов борьбы против растущего влияния большевиков летом 1917 года, а затем военной интервенции против Советской России, Фрэнсис, сам банкир и хлеботорговец, внушал заколлам Уолл-стрита мысль о том, что всеми богатствами необъятной страны, ее беспредельными лесами, неизмеримыми залежами руд и нефти и огромными пространствами пахотной земли легко овладеть.

14 августа 1917 года Фрэнсис писал государственному секретарю США Лансину: «Внимание всего мира устремляется и со дня на день все более пристально сосредоточивается на России. Как европейские, так и американские газеты отмечают великолешие русской империи, ее неразвитые богатства и огромные возможности... Американские предприниматели уже смотрят с вождедением на богатства недр России, на ее огромные источники водной энергии и на возможности железнодорож-

ного строительства, которые имеются в этой стране. Все считают, что нет ни одной области на земле, которая может сравниться с этой»<sup>1</sup>.

Захват Дальнего Востока американо-английскими и японскими империалистами был началом осуществления намеченного ими злодейского плана удушения Советской России путем военной и экономической блокады. В. И. Ленин писал тогда: «Они кольцом сжимают Советскую республику, они стараются порвать экономическую связь между республикой и всем миром»<sup>2</sup>.

Империалисты США издавна лелеяли мечту господствовать на Тихом океане. Захватив Филиппины, Гавайские и Алеутские острова, они создали в этих пунктах свои стратегические базы, опираясь на которые флот США смог бы блокировать берега Азии.

В январе 1900 года один из идеологов американского империализма сенатор Альберт Беверидж откровенно заявил о необходимости господства США на Тихом океане. «Тихий океан, — возвестил он, — наш океан. И Тихий океан — это также океан торговли будущего. Большинство будущих войн — это будут столкновения, возникшие на почве коммерческих интересов. Поэтому держава, господствующая на Тихом океане, будет господствовать в мире»<sup>3</sup>.

Достижению этой цели мешали прежде всего растущее могущество русского Тихоокеанского флота и усилившаяся агрессивная политика Японии в бассейне Тихого океана. Чтобы устранить эти препятствия, американские империалисты настойчиво стремились столкнуть между собой Россию и Японию.

Говоря о русско-японской войне и о потерях, которые несли обе воюющие стороны, президент США Теодор Рузвельт 24 мая 1905 года цинично заметил по этому поводу, что взаимное истребление двух наций полезно для других стран.

И хотя использовать в своих интересах создавшуюся после русско-японской войны обстановку на Тихом океане США не смогли, так как не имели достаточно силь-

---

<sup>1</sup> Lansing Papers, vol. II, p. 319.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 141.

<sup>3</sup> Агрессивная идеология и политика американского империализма. Сборник, М., 1950, стр. 289.

ного флота, но мысль об экономическом закабалении России не покидала американских империалистов вплоть до 1917 года, когда они возглавили борьбу мирового империализма против Советской России.

Через несколько дней после победы Великой Октябрьской социалистической революции, 19 ноября 1917 года, Военно-торговый совет США — штаб экономической экспансии в Советскую Россию — принял резолюцию о введении эмбарго на ввоз товаров в Россию и потребовал от всех других зависимых от США стран воздержаться от выдачи лицензий на экспорт в Россию контролируемых товаров, в том числе лицензий на перевозки через Тихий океан.

Злейший враг советского народа, матерый поджигатель войны Черчилль признался, что союзники, не находясь с Россией в состоянии войны, «блокировали порты России и топили ее корабли»<sup>1</sup>.

Строя планы завоевания мирового господства, американские империалисты одним из путей осуществления этих бредовых планов считали установление господства американского флота на всех морях и океанах мира. Для достижения этой цели предполагалось значительно усилить военно-морской флот США. В декабре 1918 года Вильсон представил на утверждение конгресса новую программу военно-морского строительства, предусматривающую постройку 10 линкоров, 6 линейных крейсеров, 10 легких крейсеров и 130 вспомогательных судов.

Для чего строился такой флот, не скрывали и сами американские империалисты. Во время обсуждения программы в конгрессе министр военно-морского флота США Даниелс, говоря о задачах флота США, заявил: «Мы должны быть готовы предоставить крупную военную силу в международную жандармерию...»<sup>2</sup>.

10 октября 1919 года правительства США, Англии и Франции официально объявили о блокаде Советской России. Фактически же блокада была установлена почти за два года до этого.

20 октября 1919 года Советское правительство в радиотелеграмме, направленной правительствам так назы-

---

<sup>1</sup> М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России, стр. 88.

<sup>2</sup> „American Year Book“, 1918, p. 343—344.

ваемых нейтральных государств (Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Испании и Швейцарии), заявило протест против «системы варварской блокады, имеющей целью сломить силу сопротивления российских народных масс всякого рода лишениями, которым подвергаются также женщины и дети».

В блокаде тихоокеанского побережья Дальнего Востока принимал участие флот США, а также японские и английские корабли.

Не ограничиваясь установлением блокады, американские империалисты поставили перед своим флотом и экспедиционным корпусом генерала Грэвза задачу — уничтожить советский военный и торговый флоты на Тихом океане, разрушить военно-морские порты и береговую оборону. За годы интервенции американские, японские и английские интервенты и белогвардейцы разрушили главную базу Сибирской флотилии во Владивостоке, главную базу Амурской флотилии в Хабаровске, порты Николаевск-на-Амуре, Александровск-на-Сахалине, Де-Кастри, Советская Гавань, Ольга и другие.

Интервенты увозили или уничтожали оборудование портов, маяки, гидрографические знаки, батареи береговой обороны и даже целые крепости. Так, до основания была разрушена крепость Чныррах, защищавшая вход в лиман Амура под г. Николаевском-на-Амуре. После взрыва всего оборудования и артиллерии этой крепости интервенты вывезли за границу более 500 тысяч пудов металлолома. Во Владивостоке были разрушены батареи береговой обороны на Русском острове, на полуострове Басаргина, форты Суворовский, Линевица и много других военных объектов.

Большая часть кораблей военных флотилий и торгового флота была уведена интервентами за границу или уничтожена.

Установив экономическую блокаду Советской России, американские империалисты, опираясь на свои вооруженные силы, стали посылать на Дальний Восток и в Сибирь разного рода экономические, торговые и технические миссии, целью которых были шпионаж и ограбление страны.

Товарищ Сталин указывал: «...не следует забывать, что торговые и всякие иные миссии и общества, наводящие Россию, торгующие с нею и помогающие ей,

являются вместе с тем лучшими разведчиками мировой буржуазии...»<sup>1</sup>.

Под видом оказания «технической помощи» частям чехословацкого корпуса, использованным американскими империалистами в борьбе против Советской власти, в США была создана специальная комиссия, состав которой говорил о том, что цели ее не ограничивались снабжением восставших в Сибири и на Дальнем Востоке чехословацких войск. В комиссию входили начальник управления военной торговли США — фабрикант сельскохозяйственных машин Маккормик, начальник управления военной промышленности США Бернард Барух — известный ныне атомный маньяк, и начальник управления торговым флотом США Эдвард Хертли. Эта комиссия представляла собою не что иное, как штаб по организации ограбления советского Дальнего Востока и Сибири.

В 1919 году государственный департамент США составил карту России, на которой народам нашей страны отводилась лишь Среднерусская возвышенность, а все остальные территории должны были по росчерку пера американских политиков «отойти» к США, Англии, Франции, Японии и другим партнерам по разбою.

В приложении к этой карте говорилось:

«Всю Россию следует разделить на большие естественные области, каждая со своей особой экономической жизнью. При этом ни одна область не должна быть достаточно самостоятельной, чтобы образовать сильное государство»<sup>2</sup>.

Для осуществления этой грабительской программы расчленения России в США была создана специальная компания «Русское отделение Военно-торгового совета» во главе с крупными капиталистами Альбертом Штраусом, Вансом Маккормиком и одним из самых злейших нынешних поджигателей новой мировой войны Джоном Фостером Даллесом.

Выступая в конгрессе по поводу создания этой колонизаторской компании и излагая ее программу, сенатор Руд заявил: «Я читал прекрасные мечты Сесили Родса. Я читал с интересом и энтузиазмом устав Гудзоновской

---

<sup>1</sup> И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 119.

<sup>2</sup> D. Miller, My Diary at the Conference of Paris, v. IV, p. 219.

компании, но я заявляю здесь, что мечты Сесилия Родса или устав Гудзоновской компании нельзя сравнить с этим поразительным документом, излагающим программу русского отделения Военно-торгового совета...» «Ванс Маккормик под предлогом снабжения голодающего народа России задумал здесь величайший из трестов, которые когда-либо видел мир, и финансируется он из тех 100 млн. долларов, которые были ассигнованы президенту для обеспечения государственной безопасности и для национальной обороны».

Особое внимание американские империалисты обратили на овладение железными дорогами. «Я считаю,— говорил руководитель железнодорожной миссии Стивенс,— что главной целью реорганизации дороги является обеспечение более сильных средств борьбы с Советами, включая силу оружия»<sup>1</sup>.

Такое же мнение выразил и посол США в Японии Моррис, заявивший, что контроль над Сибирской железной дорогой позволит США приступить к осуществлению «экономической и социальной программы американцев». Моррис рекомендовал правительству США послать дополнительно 25 тысяч американских солдат для захвата железнодорожных путей востока России.

Послать дополнительные войска Америке не удалось, но миссия Стивенса приложила немало усилий, чтобы подчинить сибирские железные дороги американскому контролю.

Посол США Фрэнсис в донесении своему правительству по вопросу о предоставлении Стивенсу прав такого контроля писал: «Чтобы сделать этот контроль эффективным, Стивенс должен осуществлять контроль над всеми поездами, прибывающими во Владивосток, и я надеюсь, что через некоторое очень короткое время этот контроль распространится на значительный район, если не на всю железнодорожную систему Сибири»<sup>2</sup>.

Рассредоточив свои войска по всей Сибирской магистрали от Владивостока до Байкала, американцы тем самым не только установили контроль над этой магистралью, но и обеспечили возможность пользования ею

---

<sup>1</sup> Foreign Relations, 1918, Russia, v. III, p. 251.

<sup>2</sup> Там же, p. 189—191.



Колчаку, Семенову, Калмыкову и своим коммерсантам, грабившим богатства Дальнего Востока и Сибири.

Установив контроль на морских путях сообщения, а также над железными дорогами Дальнего Востока и Сибири, американские империалисты начали усиленно вкладывать свои капиталы в экономику оккупированных районов.

Ведущую роль в экономической экспансии играл банковский капитал США. Отделения американских банков и их агентства стали появляться во всех крупных городах края. Главной задачей всех этих банков было субсидирование различных американских и японских фирм, пытавшихся захватить почти все отрасли промышленности Дальнего Востока и Сибири.

Богатейшие угольные копи Сучана и крупнейший в то время на Дальнем Востоке механический и судоремонтный завод «Дальзавод» были захвачены американскими бизнесменами.

Биржевые дельцы, торговцы, промышленники ринулись на Дальний Восток за добычей.

Охотники до чужого добра появились почти во всех городах Дальнего Востока и Сибири.

В начале 1920 года в Сан-Франциско состоялось совещание американских финансистов и промышленников, которое приняло решение создать американо-японский синдикат по разработке богатств русского Дальнего Востока. С циничной откровенностью авторы проекта устава синдиката заявили, что общество американских и японских капиталистов возьмет в свое ведение сибирские рудники, добычу минеральных природных богатств вообще как в Средней Сибири, так и в прибрежных районах, постройку железных дорог в Сибири и Маньчжурии, добычу каменного угля, оборудование электрических станций и т. д.

Сообщая о создании синдиката, моргановская газета «Нью-Йорк пост» писала: «Группа Моргана не только ничего не имеет против японского расширения на Азиатском материке, но и определенно этому сочувствует».

Еще в 1912—1917 годах так называемая «Международная компания жатвенных машин в России», объединявшая американские фирмы Диринга, Макормика, Осборна, Чемпиона и Плано, ввозила в Сибирь и на Дальний Восток старые сельскохозяйственные машины,

которые в США уже никто не покупал. Ежегодная задолженность сибирских крестьян за эти машины составляла 10—12 миллионов рублей. В годы американо-японской интервенции представители этой компании с помощью солдат генерала Грэвза не только собрали с крестьян всю «задолженность», но и навязали им новые кабальные обязательства. Маккормик и другие заправила компании с согласия министерства земледелия США послали в мае 1919 года специальную миссию «экспертов» во главе с профессором Мэком, целью которой было изучение возможности строительства на Дальнем Востоке завода сельскохозяйственных машин.

Так же бесцеремонно американский капитал пытался проникнуть и в другие отрасли народного хозяйства Дальнего Востока.

Возглавляло всю эту банду министерство торговли и промышленности США. Представители министерства торговли и промышленности США, Центральной торговой палаты и различных фирм — вся эта свора разведчиков американского капитала шпионила, собирала всевозможные данные об экономике Дальнего Востока и Сибири, а их руководители в Вашингтоне на основе этих данных выпускали справочники и книги, которые должны были облегчить пропуск в Россию американского капитала. В 1922 году донесения разведчиков были объединены в объемистом томе «Докладов по вопросам экономики русского Дальнего Востока» — книги, в которой с отвратительной откровенностью проявился волчий аппетит американских империалистов, их алчное стремление к захвату чужих богатств.

С целью информации американских и английских капиталистов о способах экономической экспансии на Дальний Восток и снабжения их данными о различных богатствах края в 1922 году издавался на русском и английском языках журнал «Русское Приморье». В журнале публиковались статьи по всем отраслям промышленности, получившим развитие в Приморье.

Даже белогвардейская газета «Дальневосточная жизнь» в передовой статье от 28 июня 1921 года, озаглавленной «Проблема Великого океана», перед лицом всех этих фактов вынуждена была признать, что «вопреки всяким разговорам о доктрине Монро Соединенные Штаты неоспоримо вступили в круг колонизирующих держав, соиска-

тельниц мирового значения, или, скорее, обнаружили то, что не было скрыто от более проникательного взгляда, т. е. что Соединенные Штаты являются в высшей степени активной колонизаторской, завоевательной державой, которая не останавливается ни перед какими препятствиями, преодоление которых представляет выгоду в политическом или экономическом отношении».

Американские интервенты явились не только палачами и жандармами русской свободы, вдохновителями и организаторами голодной блокады, но и захватчиками естественных богатств страны, ее фабрик, заводов, копей, расхищающими или уничтожающими народное добро.

В одной из американских газет в мае 1919 года появилась статья, в которой говорилось, что американцы едут в Сибирь не для торговли, не для работы и помощи русскому населению. Большею частью это — подонки американцев, неудачные дельцы, прогоревшие содержатели притонов, сыщики, пьяницы и т. п.

Даже некоторые «облагодетельствованные» интервентами белогвардейские офицеры при виде грабежей, творимых американско-японскими интервентами, не могли не осудить поведение своих руководителей. В этом отношении характерно открытое письмо полковника Сырбоярского генералу Жанен — командиру войсками интервентов на Дальнем Востоке, в котором автор обвиняет интервентов в том, что они мало помогают им, белогвардейцам, на фронте, так как заняты другим делом — грабежом. «С фронта, — писал он, — идут эшелоны, груженные не столько боевым имуществом, но более всего так называемой военной добычей: везут мебель, экипажи, коляски, громадные моторные лодки, катера, медь, железо, станки и другие ценности — достояние русского народа...».

Советская делегация на международной экономической конференции в Генуе в 1922 году издала брошюру «Претензии России к государствам, ответственным за интервенцию и блокаду», составленную на основе материалов, собранных в 1920 году особой комиссией по учету последствий войны и блокады в народном хозяйстве. Конечно, эти материалы не давали еще полной картины того ущерба, который нанесли нашей стране интервенты. Но и из них видно, что общий убыток, причи-

ненной стране интервенцией и блокадой, исчисляется огромной суммой в 39 миллиардов золотых рублей.

В этом отчете почти не приведено данных по Дальнему Востоку, так как часть его в это время была еще занята интервентами, но имеются некоторые данные по Сибири. Так, в одном из разделов отчета говорится, что в одной только Западной Сибири было разрушено полностью 24 724 крестьянских хозяйства и частично 36 724 хозяйства, захвачено чехословаками и белыми 40 маршрутов мануфактуры, 500 000 пудов сливочного масла, хлеба 13 млн. пудов, мяса 1,3 млн. пудов, охотничьего пороха 110 вагонов, железа листового и других железных изделий 200 вагонов, кожаной обуви 35 вагонов. Убытки по всей Сибири оценивались в 542,36 млн. золотых рублей.

В 1927 году специальная комиссия Советского правительства дополнительно собирала сведения об убытках, нанесенных интервентами Советской стране. От одних только частных лиц в комиссию поступило 1 335 тысяч заявлений о причиненных убытках, всего на сумму 300 млн. золотых рублей, из них из Сибири было получено 80 тысяч, а с Дальнего Востока — 44 тысячи претензий. По данным этой комиссии, в Сибири было разрушено 56 000 крестьянских хозяйств, сожжено 20 000 построек, разрушено 66 водокачек, сожжено и разбито 2 412 вагонов, повреждено 10 800 вагонов и 1 400 паровозов, разрушено 167 железнодорожных мостов и угнано 40 000 голов скота.

В течение нескольких месяцев, с 4 мая по 4 октября 1922 года, в Приамурье работала специальная комиссия, собиравшая материалы об убытках, нанесенных японо-американскими интервентами амурскому водному транспорту. Комиссия установила, что с 1917 по 1921 год Амурской флотилии нанесены убытки на сумму 34 996 634 золотых рублей (гибель судов, оборудования, расхищение грузов).

По подсчетам комиссии, японо-американские интервенты причинили Николаевскому-на-Амуре торговому порту ущерб на сумму 11 054 050 золотых рублей.

Огромный ущерб был нанесен сельскому хозяйству Дальнего Востока. Только в Амурской области было разграблено 5 775 крестьянских хозяйств, сожжено 1 617 построек. В результате площадь посева в области сократи-

лась с 534 000 десятин в 1913 году до 160 000 десятин в 1922 году.

Имеется ряд цифровых данных о разрушениях и ущербе, нанесенном интервентами отдельным районам Дальнего Востока.

Так, на Камчатке из 64 школ было уничтожено 44, в низовьях Амура из 86 рыболовных и рыбообрабатывающих участков интервентами были захвачены и впоследствии разрушены 63. В целом рыбной промышленности в Николаевске-на-Амуре и на Сахалине был нанесен ущерб на 4,5 млн. золотых рублей.

Особенно нагло и беззастенчиво американские империалисты грабили пушное и рыбное хозяйство русских тихоокеанских островов и крайнего северо-востока. Пользуясь безраздельным господством своего флота в этих районах, распоясавшиеся грабители не только хищнические уничтожали созданные русскими людьми в течение многих десятилетий заповедники редкого зверя, но и пытались захватить некоторые из русских островов.

На весь мир славились заповедниками голубых песцов, морских котиков и морских бобров Командорские острова. В 1918 году на Командорские острова несколько раз приходил японский крейсер «Ниитака», под охраной которого японцы начали грабеж заповедников. Но у них вскоре появились более предприимчивые конкуренты — американцы. В период с 1919 по 1922 год на Командорских островах несколько раз побывал американец Свенсон, организовавший планомерное разграбление пушных богатств островов. В этом деле ему помогал «ученый» специалист по пушнине — сотрудник Вашингтонского национального музея Стейнегер, который был «консультантом» Свенсона по вопросам пушного хозяйства и одновременно вел пропаганду среди населения островов, призывая его принять американское подданство. За время хозяйничанья на Командорских островах Свенсона и Стейнегера, с 1920 по 1922 год, было вывезено:

Шкурок голубых песцов . . . . .	2 474
„ морских котиков . . . . .	1 111 <sup>1</sup>

Такому же ограблению подверглись Шантарские острова, откуда только в 1921 году было вывезено 450 со-

---

<sup>1</sup> „Производительные силы Дальнего Востока“, вып. 2, Хабаровск, 1927, стр. 341.

болей, Карагинские острова, где интервенты разорили заповедник чернобурых лисиц, горностаев и белых песцов.

Остров Врангеля, одна из самых северо-восточных окраин Советской земли, был также захвачен американской так называемой полярной экспедицией Аллана Крауфорда, в течение нескольких лет хищнически эксплуатировавшей богатства острова. В 1923 году под видом «спасения» Крауфорда на о. Врангеля высадились английская экспедиция. Крауфорд, уже достаточно нажившийся, решил... продать остров англичанам. Бесцеремонность и наглость американцев, продающих территорию чужой страны, и англичан, поднявших над этой чужой территорией свой флаг, была пресечена Советским правительством. Летом 1924 года к острову Врангеля подошел советский военный корабль «Красный Октябрь», который вышвырнул с острова наглых захватчиков.

Американо-японские интервенты наводнили советские дальневосточные города, врывались в советские учреждения и банки, грабили народное достояние. Вот несколько фактов массового грабежа ценностей, фактов, свидетельствующих о том, какой огромный ущерб нанесли эти разбойники с большой тихоокеанской дороги экономике нашей страны. По договору с лондонскими банкирами братьями Беринг Колчак в октябре 1919 года передал им золота на сумму 3 150 000 долларов, а по договору с англо-американским синдикатом Киддер-Пигоди — золота на сумму 23 625 000 долларов.

В сентябре 1919 года Колчак перевел англо-американцам через Индо-Китайский банк 12 000 килограммов чистого золота на сумму 51 300 000 франков. В уплату за оружие различным фирмам в Сан-Франциско было передано золота на 1 млн. американских долларов, фирме Ремингтон — на 2 547 558 американских долларов. При аресте Колчака в его поезде, находившемся под защитой американского флага, было обнаружено 5 143 ящика и 1 680 мешков с золотыми слитками и другими ценностями на сумму 1 млрд. 150 млн. 500 тыс. рублей. Эти ценности удалось задержать, но многое интервенты все же вывезли, в том числе 47 пудов золота, переданного им Семеновым, 56 пудов 3 фунта золота, захваченного интервентами 2 октября 1918 г. в кассе Зейского казначейства, 12 пудов золота и почтовые сумки с золотом на сумму 1 млн. 111 тысяч 600 рублей, захваченные

3 января 1919 года в селении Угловском Буреинского горного округа, 21,5 пуда золота и 15 пудов серебра, изъятых 5 апреля 1920 года во Владивостоке, и т. д. Всего было увезено за границу 9 240 пудов золота и 943 вагона ценностей.

Чтобы представить, какие последствия имело проникновение американского капитала на советский Дальний Восток в годы интервенции, достаточно привести ряд цифр, характеризующих, что именно ввозили американцы на Дальний Восток и что вывозили.

По данным Владивостокской таможни, в 1921 году из Америки на Дальний Восток было ввезено:

Асбеста . . . . .	26 пудов
Белья и платья . . . . .	1 пуд
Вермишели и макарон . . . . .	9 пудов
Воска . . . . .	400 "
Вязаных изделий . . . . .	57 "
Галантерейных товаров . . . . .	6 "
Горчицы . . . . .	102 пуда
Грибов . . . . .	22 "
Гумми . . . . .	9 643 "
Железа . . . . .	4 216 пудов
Железных и стальных изделий . . . . .	427 "
Жести . . . . .	4 243 пуда
Жестяных изделий . . . . .	82 "
Игольного товара . . . . .	5 пудов.

Нет нужды приводить этот алфавитный список до конца. Достаточно упомянуть, что наряду с грибами и гумми (жевательной резинкой) в этом списке имелись кондитерские и косметические товары, клей и прочие товары «первой необходимости». Всего такого рода товаров из США было привезено в 1921 году 230 126 пудов.

Такова была экономическая «помощь» американских империалистов русскому народу.

Меж тем вывоз интервентами лесоматериалов из Сибири и Дальнего Востока исчислялся в сотни тысяч кубометров<sup>1</sup>.

К этому нужно добавить данные о добыче угля на шахтах Сучана, эксплуатировавшихся в 1919—1921 гг. американскими и японскими империалистами:

---

<sup>1</sup> См. „Производительные силы Дальнего Востока“, вып. 6, Хабаровск, 1927, стр. 3.

1919 г. . . . .	22 140 611 пудов
1920 г. . . . .	21 940 307 "
1921 г. . . . .	20 456 794 пуда <sup>1</sup> .

Для вывоза награбленного добра американо-японские империалисты использовали захваченные ими торговые суда русского Тихоокеанского флота, торговые суда и военные корабли Англии, Франции, Китая и других стран, а также и свои собственные корабли.

Во Владивостокский торговый порт за годы интервенции приходило следующее количество судов заграничного плавания.

Годы	Число судов	В том числе под иностранным флагом
1918	418	247
1919	369	181
1920	369	305
1921	351	322
1922	409	368 <sup>2</sup> .

Приведенная таблица говорит не только об огромном числе судов, потребовавшихся для вывоза награбленного добра, но и об уменьшении количества русских судов, отвозивших это добро, так как большинство из них оставалось за границей. Если в 1918 году на 247 иностранных судов, ушедших из Владивостока, приходилось 171 русское судно заграничного плавания, то в 1922 году русских судов уходило за границу только 41, а иностранных 368. Русский торговый флот систематически расхищался, корабли оставались в портах Америки и Японии.

Вот данные о том, как катастрофически падало в годы интервенции количество судов русского торгового флота на Дальнем Востоке:

Годы	Паровых		Непаровых	
	Металлических	Деревянных	Металлических	Деревянных
1918	176	96	161	116
1919	137	48	119	78
1921	107	35	104	55 <sup>3</sup> .

Из этой таблицы видно, что из 549 судов, числившихся в составе торгового флота в 1918 году, к 1921 году осталось только 301; 248 судов было похищено. В 1922

<sup>1</sup> Журнал „Русское Приморье“ № 2, Владивосток, 1922, стр. 9.

<sup>2</sup> „Экономика Дальнего Востока“. Сборник, М., 1926, стр. 129.

<sup>3</sup> Там же, стр. 102—103.



году интервенты увели из Приморья почти все оставшиеся там суда, и от русского Тихоокеанского торгового флота осталось всего несколько десятков почти непригодных судов. Таким образом, интервентами было присвоено на Дальнем Востоке более 500 русских торговых судов.

Изгнанные с Дальнего Востока интервенты и их наемники Колчак, Семенов и Калмыков оставили после себя, как писал Благовещенский областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в своем воззвании к населению Амурской области, «пепел вместо цветущих крестьянских деревень, разрушенные до основания железные дороги, груды бумажек вместо золота, миллионы вдов и сирот, десятки тысяч изуродованных, замученных в застенках и забитых до смерти раскаленными шомполами и нагайками людей, потоки невинной человеческой крови, всеобщий развал».

\* \* \*

Для осуществления своих планов ликвидации Советской республики, расчленения ее территории и грабежа ее богатств американские империалисты прибегали не только к силе оружия и экономической экспансии, но и к идеологической экспансии. Империалисты США развернули усиленную пропаганду буржуазных идей, восхваляя капиталистический строй и всячески стараясь опорочить Советское государство, доказать, что русский народ без помощи Америки не сможет преодолеть стоящих перед ним трудностей.

Настаивая на немедленной посылке в Россию американских войск, сенатор Поиндексстер 9 июня 1918 года писал в газете «Нью-Йорк таймс»: «Россия является просто географическим понятием, и ничем больше она никогда не будет. Ее сила сплочения, организации и восстановления ушла навсегда. Нация не существует...»

Другой сенатор, Шерман, выступая 20 июня 1918 года в американском конгрессе, пояснил, почему американцев так интересует это «географическое понятие». «Сибирь, — заявлял Шерман, — это пшеничное поле и пастбища для скота, имеющие такую же ценность, как и ее минеральные богатства».

Тон подобным «идеологам» задавал президент США Вильсон, который вскоре после разгрома Германии

в 1918 году заявил: «А теперь наш враг есть мировой большевизм». По сигналу президента самые различные реакционные организации и общественные деятели США начали разнузданную антисоветскую пропаганду. Возглавляли эту кампанию правительственный Комитет общественной информации и специальная подкомиссия сената под председательством махрового реакционера сенатора Овермэна.

Не остался в стороне от клеветнической кампании против Советской России и государственный департамент США. 2 сентября 1920 года государственный секретарь США Кольби опубликовал ноту, где, предвосхитив современных американских дипломатов, клеветнически обвинял советскую дипломатию в «пропаганде», которую она якобы ведет против США. Выпады против советского строя чередуются в этой ноте с лицемерными фразами о стремлении США к миру, о дружественном отношении американского правительства к русскому народу. Все это нужно было американским империалистам для того, чтобы очернить в глазах трудящихся всего мира Советскую Россию и в какой-то мере оправдать свою агрессию против нее, чтобы запугать капиталистические страны «красной опасностью» и не дать им завязать какие бы то ни было отношения с Советской Россией. Нота Кольби — не просто яркий пример гнусной клеветы против советского народа, в ней содержится попытка доказать невозможность сосуществования двух систем, социалистической и капиталистической, и необходимость в связи с этим вооруженной борьбы против Советской России.

Разоблачая всю эту клевету, Советское правительство в своей ответной ноте писало: «Господин Кольби глубоко ошибается, полагая, что только при условии господства в России капиталистического строя возможны нормальные отношения между ней и Северной Америкой. Российское Советское правительство считает, наоборот, необходимым в интересах как России, так и Северной Америки, установление между ними уже теперь, несмотря на противоположность их социального и политического строя, вполне корректных и лояльных мирных дружественных отношений»<sup>1</sup>. Однако правительство Вильсона не только отвергло предложение Советского

---

<sup>1</sup> Газета „Известия“ № 202 (1049) от 12 сентября 1920 г.

правительства, но и приняло все меры, и экономические и военные, к тому, чтобы вернее и скорее задушить Советскую республику.

По указке своих хозяев бешеную антисоветскую кампанию открыла реакционная печать Америки, изощряясь во всякого рода клевете и измышлениях.

На страницах реакционных американских газет заpestрели сенсационные сообщения о «падении» и «разгроме» Советской власти. Так, например, орган американских монополистов газета «Нью-Йорк таймс» за два года, с 1918 по 1920 год, ухитрилась поместить 91 сообщение о том, что Советская власть пала или «пошатнулась». За это же время она шесть раз сдавала Петроград бело-гвардейским генералам, три раза объявляла о сдаче Москвы, два раза о ее сожжении.

По поводу антисоветской клеветы, распространяемой американскими империалистами, В. И. Ленин писал: «Можно сказать сейчас, что вся англо-французская и американская печать в руках капиталистов,— а она ворокает миллиардами,— что она действует вся, как один синдикат, чтобы замалчивать правду о Советской России, чтобы распространять ложь и клевету против нас»<sup>1</sup>.

В Америке центром распространения антисоветской клеветы было так называемое «Русское информационное бюро», издававшее ежемесячник «Стреглинг Раша» и ряд других изданий. В этом журнале печатали свои клеветнические измышления о Советской России будущий президент США и ярый враг Советской России сенатор Гардинг; лидер демократической партии сенатор Томас; бывший государственный секретарь США Рут, возглавлявший в 1917 году «дипломатическую» миссию в России и приложивший немало тщетных усилий к тому, чтобы не допустить победы пролетарской революции; Самуил Гомперс — глава американской федерации труда, матерый предатель дела рабочего класса, и другие реакционеры.

К клеветнической кампании против Советской России американские империалисты привлекли все бело-гвардейское отребье, встретившее радушный прием в США.

Озлобленные провалом всех своих колонизаторских планов в отношении России, заинтересованные в продол-

---

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 142.

жении грабительской войны, американские империалисты с особой ненавистью обрушивались на мирную политику Советского правительства. Вначале они попытались замолчать декрет Советского правительства о мире от 8 ноября (26 октября) 1917 г. Когда это стало невозможно, когда трудящиеся массы в самой Америке начали открыто проявлять симпатии к Советской России, империалисты стали действовать методом террора и шантажа.

В газетах Америки появились сенсационные объявления о «зловещих интригах», о «платных советских агентах», «большевистских заговорах», направленных якобы на свержение правительства США. Начался «крестовый поход» против прогрессивных сил страны: облавы на прогрессивные организации США, массовые аресты, расстрелы безоружных рабочих, зверские истязания арестованных в тюрьмах и концлагерях. Возглавил этот поход министр юстиции США Пальмер. Некий реакционный писатель Артур Гай Эмпи открыто призывал к массовым убийствам. Он писал: «Мы хотим, чтобы патриоты разделились с большевизмом. Необходимые для этого инструменты можно приобрести в ближайшей оружейной лавке. В отношении красных мой лозунг — высылка или расстрел»<sup>1</sup>.

Но американский народ не желал воевать ни против своих прогрессивных деятелей, ни против народов Советской России.

Все более усиливавшиеся в США требования вывода американских войск из России заставили даже отдельных представителей американских правящих кругов выступить против политики, проводимой правительством в отношении Советской России. Так, 5 сентября 1919 года сенатор Уильям Бора заявил в американском сенате: «Господин президент, мы не находимся в состоянии войны с Россией: конгресс не объявлял войны ни русскому правительству, ни русскому народу. Американский народ не желает воевать с Россией... И все же... мы воюем с русским народом. Мы держим в России армию; мы снабжаем находящиеся в этой стране вооруженные силы других государств военными материалами и продовольствием...»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> А. Кан, Измена Родине, М., 1951, стр. 46.

<sup>2</sup> Там же, стр. 33.

Позорнейшими страницами в истории США являются так называемые «пальмеровские облавы», организованные министром юстиции А. Пальмером с целью изъять всех «коммунистов» и «радикалов-иностранцев». Несколько месяцев реакционная печать США вела бешеную травлю американских прогрессивных деятелей, называя их «красными» и изображая их иностранными агентами, которые якобы стремятся разрушить домашние очаги американцев, их религию, их страну. Одновременно полиция проводила массовые аресты среди населения. Все эти факты свидетельствуют о том, как велик был страх американских империалистов перед Советской Россией и перед рабочим классом своей страны, открыто боровшимся против антисоветской политики Вильсона под лозунгом «Руки прочь от Советской России».

Подобные методы борьбы с большевиками американские империалисты пытались перенести и в оккупированные ими районы советского Дальнего Востока, куда прибыла целая армия американских «пропагандистов».

В 1919 году во Владивостоке было создано так называемое «Американское бюро печати» во главе с неким Ально, сотрудником многих реакционных газет в США и автором ряда антисоветских фальшивок. Это «бюро» являлось одним из главных поставщиков самых грубых клеветнических измышлений о Советской России, заполнявших страницы американской и белогвардейской печати. Во Владивостоке же помещалась редакция американского ежедневного листка «Сводка новостей», поставлявшего всем реакционным газетам Дальнего Востока антисоветскую «информацию». Разоблачая черносотенную пропаганду этого листка, газета «Красное знамя» в статье «Американцы — поставщики лжи» писала: «Американцы, кичащиеся своим «демократизмом», поставляют погромный материал русским реакционным газетам... Во имя фабрикации гнусной лжи о Советской России американские «демократы» объединились с русскими черносотенцами»<sup>1</sup>.

Для антисоветской работы среди молодежи на Дальний Восток прибыли агенты организации «Христианского союза молодых людей». В Сибири и на Дальнем Востоке в 1919 г. находилось более 100 инструкторов

---

<sup>1</sup> „Красное знамя“ № 131 от 24 июля 1920 г.

этого союза и около 200 их помощников. Союз открыл более 100 кинематографов.

Агенты «Христианского союза молодых людей» появились во Владивостоке еще в 1917 году и еще тогда пытались создать на Дальнем Востоке филиалы своего «союза». Большевики Приморья в печати и на митингах разоблачали колонизаторскую сущность этого «союза» и требовали его запрещения.

Среди многочисленных резолюций протеста против деятельности «союза» обращает на себя внимание резолюция, принятая 30 октября 1917 года 4-й ротой 2-го крепостного артиллерийского полка Владивостокского гарнизона, в которой разоблачались цели этого «союза».

«Вышеупомянутая организация, — указывалось в резолюции, — существует почти в каждом городе Америки. Она основана американскими капиталистами, нашедшими в ней опору для защиты своих хищнических интересов в борьбе против трудящегося люда. Капиталистам всегда нужна грубая физическая сила. Таковую именно и подготавливает эта самая «христианская организация»... Под оболочкой христианства она прививает своим жертвам чувство рабской покорности, делает их слепым орудием своей хищнической воли... И вышеупомянутая организация уже заботится о том, чтобы попавший под ее влияние малосознательный человек всецело превратился бы в послушного раба... Для привлечения в свое лоно бессознательных людей организация эта применяет самые хитрые и самые надежные средства, а именно: устраивает для своих членов разные увеселительные предприятия, клубы, спорт и т. д. А затем, когда человек уже стал жертвой этой ловкой приманки, его мозг начинают постепенно убивать религией...

...Такова в общих чертах «плодотворная» работа «американских христиан». И если эти «добродетели» пытаются и к нам забросить свои сети, надеясь «в мутной воде рыбу ловить», то мы, в данном случае от имени нашей роты, с презрением говорим им: «вам нет места здесь, ибо вы враги свободы»<sup>1</sup>.

Враги свободы из «Союза христианских молодых людей» сумели все же в 1918 году, когда были высажены

---

<sup>1</sup> Газета „Известия Владивостокского Совета“ № 163 от 4 (17) ноября 1917 г.

во Владивостоке американские войска, обосноваться на Дальнем Востоке и открыть свои филиалы во многих городах края. Свою шпионско-разведывательную деятельность «союз» прикрывал так называемой «просветительной» работой.

Несколько тысяч агентов этих организаций, наводнив Сибирь и Дальний Восток, занимались диверсией и шпионажем. Прикрываясь маской «друзей» русского народа, они проникали в советские организации и даже в партизанские отряды, провоцировали партизан на заведомо неудачные операции, выдавали их руководителей.

Так, например, в 1919 году американский журналист Фрейзер Хонт пробрался в один из партизанских отрядов. Результаты его пребывания среди партизан не замедлили сказаться. Вскоре командир партизанского отряда тов. Андреев был предательски схвачен и заживо сожжен интервентами.

Провокационное выступление японцев 12 марта 1920 года в городе Николаевске-на-Амуре, в результате которого весь город был сожжен, было согласовано с американским командованием. В момент выступления японцев в Николаевске «случайно» оказалась специальная американская киноэкспедиция, заснявшая моменты боя японцев с партизанами, особенное внимание она уделила происходившим пожарам и разрушениям города. Из этих кадров вскоре была состряпана кинокартина под названием «Исчезнувший город», демонстрировавшаяся в 1920 году на экранах Америки. Само собой разумеется, события в этой картине были искажены, с тем, чтобы вину за гибель города возложить на партизан. Это также явилось своего рода пропагандой против русского народа, боровшегося за свою свободу и независимость.

В октябре 1922 года при эвакуации японцев из Николаевска и северных районов Приморья опять, как и в 1920 году, во время варварского сожжения ими города, присутствовали американцы. Только на этот раз не кинооператоры, а журналисты. Американские газеты тотчас же опубликовали полные лжи и клеветы «очерки» своих борзописцев — соучастников японцев по грабежу. Намеренно ложным освещением событий, происходивших в Советской России, занимались не только рядовые журналисты, но и некоторые американские писатели, продавшие

за доллары свою честь и совесть и злобно клеветавшие в своих книгах на русскую революцию.

Распространяя посредством различных «бюро», «союзов» и «обществ» клеветнические измышления о Советской России, американские интервенты в то же время прилагали все усилия к тому, чтобы скрыть от своего народа и от населения оккупированных ими районов Дальнего Востока и Сибири правду о Советской России. За слово правды о Советской России, за самую невинную критику американских «порядков» даже реакционные газеты подвергались репрессиям. Когда одна владивостокская буржуазная газета попыталась дружески покритиковать американских солдат за их «нескромное» поведение на русской земле, Грэвз приказал закрыть эту газету.

Стараясь опорочить все русское, национальное, интервенты особенно беспощадно уничтожали все, что напоминало о героическом прошлом русского народа.

Стремясь унизить русский народ, лишить его чувства национальной гордости, американцы проводили в оккупированных ими районах специальные мероприятия по уничтожению культурных ценностей и исторических памятников. Во Владивостоке они превратили в казарму гордость жителей Приморья — краеведческий музей, надругались над памятником одному из первооткрывателей края Г. И. Невельскому, уничтожили памятник герою обороны Петропавловска-на-Камчатке В. С. Завойко. Такая же участь постигла памятник Г. И. Невельскому в городе Николаевске-на-Амуре.

Желая оскорбить священные чувства русских моряков, американо-японские интервенты надругались и над памятником, воздвигнутым во Владивостоке в честь героев легендарного крейсера «Варяг».

Однако как ни старались американские интервенты, их антисоветская пропаганда не давала никаких результатов. Более того, население оккупированных районов прониклось еще большей ненавистью к американцам и усилило борьбу с врагом. Росли и ширились подпольные партийные и комсомольские организации, руководившие этой борьбой, увеличивались и крепили партизанские отряды.





---

## ЗВЕРСТВА АМЕРИКАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Кровавые злодеяния современных американско-английских и французских империалистов в Корее, Вьетнаме, на Формозе лишний раз подтверждают, что «Империализм не может жить без насилий и грабежей, без крови и выстрелов»<sup>1</sup>. Не успели народы мира залечить раны, нанесенные второй мировой войной, как новые претенденты на мировое господство — американско-английские империалисты — упорно пытаются развязать новую мировую войну. Вот уже много месяцев льется кровь на земле Кореи, где зарвавшиеся интервенты проводят политику массового зверского истребления мирных людей.

Поистине людоедскую точку зрения на характер подготовляемой ими войны высказал представитель лагеря американских империалистов ректор университета в городе Тампа (штат Флорида) Нэнс. «Я считаю, — заявил он, — что мы должны провести тотальную подготовку, основываясь на законе джунглей. Каждый должен научиться искусству убивать. Я не думаю, что война должна ограничиться армиями, военно-морскими флотами и военно-воздушными силами или что должны быть какие-либо ограничения в отношении методов или оружия уничтожения. Я одобрил бы бактериологическую войну, применение газов, атомных и водородных бомб и межконтинентальных ракет. Я не стал бы просить о милосердном отношении к больницам, церквям, учебным заведениям или каким-либо группам населения»<sup>2</sup>.

Человеконенавистническая мораль, проповедуемая Нэнсом, — не новость для американского империализма.

---

<sup>1</sup> И. В. Сталин, Сочинения, т. 9, стр. 198.

<sup>2</sup> „Правда“ от 6 августа 1950 г.

В памяти русского народа еще свежи картины злодеяний американских захватчиков на советском Севере и Дальнем Востоке в 1918—1920 годах, картины, со всей очевидностью показывающие, что вандалы XX века уже давно задумали осуществить свою людоедскую программу.

Всюду, куда приходили интервенты, они несли с собою смерть и разрушение, создавали тюрьмы и лагеря смерти. Жители советского Севера не забудут лагерь смерти на острове Мудьюг, где советских людей обливали на морозе водой, морили голодом, мучили в специальном «доме пыток». Такой же лагерь существовал на полуострове Иоканьга, где среди болот северной тундры нашли свою могилу тысячи замученных интервентами советских людей. 17% всех жителей советского Севера, каждый шестой человек, прошли через американско-английские тюрьмы, испытали на себе все ужасы «американской цивилизации».

О зверствах американских солдат и офицеров рассказывают старые рабочие лесозавода имени Ленина в Архангельске, вспоминая о том, как десятки американских самолетов действовали на одном только северо-двинском направлении, бомбили населенные пункты, топили катера с ранеными, жгли посевы, выжигали леса, убивали стариков и детей. То, что не удавалось наgrabить, старались уничтожить.

Сами участники интервенции являлись подчас невольными обличителями этих зверств.

Так, генерал Грэвз, пытавшийся доказать в своих воспоминаниях «нейтралитет» США в русских делах на Дальнем Востоке, вынужден был все же признаться, что «из всех областей восточной Сибири, где находились американские войска, получались сообщения об убийствах и истязаниях мужчин, женщин, детей»<sup>1</sup>.

Позже американские генералы пытались снять с себя ответственность за все зверства и жестокости, совершенные над населением оккупированных районов, взваливая всю вину только на японцев и белогвардейцев. Но иногда они сами проговаривались о том, какое значение имело их присутствие на Дальнем Востоке.

Так, командир 27-го американского полка полковник Штейер, говоря об американском ставленнике атамане

---

<sup>1</sup> Грэвз, Американская авантюра в Сибири, М., 1932, стр. 148.

Калмыкове, писал, что его владычество от Никольска до Имана является позором для союзников, хотя бы уже потому, что они присутствуют при этом.

Но и подобные признания делались исключительно с целью подчеркнуть «благородство» американцев. На деле же и Штейер и другие американские офицеры и солдаты не только одобряли зверства японцев и русских белогвардейцев, но и сами не отставали от них.

Во Владивостоке, чтобы создать видимость борьбы с произволом и бандитизмом солдат, американское командование в декабре 1918 года создало патрульное подразделение полковника Джонсона. За месяц существования этого подразделения им было задержано около 500 американских солдат, из них под суд было отдано только 5 человек, остальные были освобождены. Это свидетельствует о том, что по существу бесчинства, грабежи, насилия поощрялись американским командованием.

О том, как бесчинствовали на русской земле американские интервенты, говорят следующие факты.

Известно, что железнодорожную ветку Владивосток — Сучан оккупировали американские войска. Их гарнизоны были расположены во всех селениях как на самой ветке, так и вблизи нее. Корреспонденция «Что было и что есть на зыбунном руднике Скидельского», опубликованная в газете «Красное знамя» от 28 марта 1920 года, рисует страшную картину жизни рабочих рудника под игом американских оккупантов: «Возглавляемая неким Педдером шайка бандитов и убийц буквально терроризовала поселок. Стариков, сыновья которых ушли к партизанам, пороли шомполами. Эта шайка наемных убийц привела с собой еще живых четырех пленных рабочих и в досужее от пьянства время истязала их по одному, учиняя поджоги тела, перебивая суставы, рук и ног, а затем среди дня вытаскивали в кусты и полуживых достреливали. Потом Педдер со своей шайкой изловил угловского крестьянина т. Бакарева. После продолжительных пыток Бакарев был расстрелян и зарыт в кустах. Его труп узнали его жена и мать только по белью: нос, губы, уши — отрезаны; челюсть выбита, лицо и глаза исколоты штыками, все тело изрубцовано шомполами».

В марте 1919 года американо-японские бандиты совершили одно из своих самых чудовищных злодеяний — напали на мирное село Ивановку и сожгли его дотла,

уничтожив при этом 1 300 жителей этого села. После этого злодейского налета осталось 600 вдов и 1 000 сирот, сожжено было 290 домов. Такой же участи подверглись села Иманского района: Крыловка, Хвалынка, Степановка, Васильевка, Руслановка, села Амурской области: Сохатино, Мазаново, Красный Яр, Павловск, Тамбовка и другие, всего более 25 селений.

Жители Приморья и Приамурья не забыли и позорную деятельность иезуитски лицемерных представителей американского Красного Креста, разъезжавших в составе японских и белогвардейских карательных отрядов и хладнокровно наблюдавших казни и пытки. Когда эти «филантропы» из Красного Креста, призванного оказывать помощь людям, окровавленными руками принимались раздавать населению сахар и шоколад, даже дети, рассказывают очевидцы, не брали «подарков».

В конце мая 1919 года американский отряд в 200 человек напал на селение Новицкое в Приморье и учинил дикую расправу над его жителями. Подоспевшие партизаны выбили карателей из села. В это же время американцы совершили нападение на село Казанку, сожгли школу, убили много жителей. В селе Унаши они сожгли мельницу и два амбара, в которых хранилось 700 пудов муки.

В марте 1920 года на II съезде трудящихся Ольгинского района (Приморье) делегаты съезда — партизаны армии Сергея Лазо, только что изгнавшие из своего района американских интервентов, с гневом говорили о зверствах, которые чинили в этих местах оккупанты. Делегаты рассказали съезду, как американские бандиты в лютую стужу выгоняли мужчин и женщин голыми из домов и, угрожая оружием, заставляли их бросаться в ледяную воду залива, как была сожжена американцами деревня Серафимовка, а все ее жители в мороз, полураздетые, несколько дней прожили в лесу.

Съезд призвал трудящихся Приморья усилить борьбу против интервентов. В принятой съездом резолюции говорилось: «Трудящееся население Дальнего Востока, все время боровшееся за свою независимость против насильников и захватчиков, не может примириться с продолжающейся интервенцией и решительно выражает свой протест против пребывания иностранных войск в крае»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Газета „Красное знамя“ № 38 от 28 марта 1920 г.

Тогда же, в марте 1920 года, трудящиеся Сибири и Дальнего Востока, руководимые партией большевиков, окончательно изгнали американских интервентов с советской земли.

Но американский империализм еще раз попытался нанести удар молодой Советской республике. 4—5 апреля 1920 года, после ухода из Владивостока последнего транспорта с американскими войсками, японцы организовали провокационное выступление, во время которого были убиты тысячи жителей Дальнего Востока. Выступление японцев было подготовлено американцами. Этот факт с предельной четкостью раскрыл лживую политику американских империалистов, пытавшихся сделать вид, что они неповинны в кровавых событиях тех дней.

Американцы не только спровоцировали выступление японцев 4—5 апреля, но и способствовали его успеху. На владивостокском рейде в эти дни стояли американский крейсер «Альбани» и транспорт «Президент Грант». Американские корабли посещали Владивосток и позднее, своим присутствием ободряя японских захватчиков.

Поощряемые и поддерживаемые американскими интервентами, японцы в дни своего выступления залили потоками крови города и села Дальнего Востока. Во Владивостоке дикий разгул бандитов шел всю ночь с 4 на 5 апреля. Японцы стреляли в людей на улицах, врываются в дома, убивали, грабили, насиловали. Особенно зверски японские самураи расправлялись с корейским населением города. Корейская слободка была почти полностью уничтожена, а жители ее, не успевшие уйти в горы, убиты или замучены.

То же самое происходило и в других городах и селениях.

В Хабаровске выступление японцев началось с артиллерийского обстрела города, который продолжался до утра следующего дня. За это время только на улицах города было убито более 2,5 тысячи человек. В Шкотово население, пытавшееся уйти в тайгу, было задержано во рву на окраине селения. В этом рву японцы расстреляли из пулеметов более 200 человек. В поселке Раздольном улицы были усеяны трупами.

Но самым большим преступлением интервентов в эти дни было злодейское убийство руководителя приморских

партизан Сергея Лазо и его соратников А. Луцкого и Вс. Сибирцева. Их арестовали в ночь на 5 апреля. Полтора месяца издевались над Лазо самураи и в 20-х числах мая заживо сожгли в топке паровоза.

Этого страшного злодеяния американо-японских интервентов никогда не забудет советский народ.

В меморандуме Временного приморского правительства, врученном консулам иностранных государств во Владивостоке 5 апреля 1920 года, говорилось: «Заявляя решительный протест против действия японского командования, Временное правительство обращает данный свой протест ко всем союзникам, так как интервенция была предпринята всеми союзниками совместно и ответственность за все последствия интервенции должна лежать одинаково на всех союзниках»<sup>1</sup>.

Ответственность за кровавые злодеяния японцев 4—5 апреля 1920 года, за жизнь Сергея Лазо и тысячи погибших в эти дни советских патриотов лежит в первую очередь на американских интервентах, спровоцировавших и поддержавших японское выступление. И им не уйти от справедливого суда народов.

Говоря о миллиардных убытках, причиненных интервентами дальневосточным железным дорогам, владивостокская газета «Начало» от 30 марта 1920 года писала: «Счет подан, счет неполный, так как в него не вошли сожженные деревни, разрушенные железнодорожные мосты, испорченные казенные здания во всех сибирских городах...

А кто заплатит за слезы и кровь, которыми орошены сибирские поля и мостовые улиц?

Кто вернет сиротам отцов, братьев и сыновей?»

Трудящиеся Западной Сибири помнят ужасы Омской тюрьмы, где томилось во время господства интервентов и белогвардейцев более шести тысяч советских людей. О том, в каких условиях жили заключенные в этой тюрьме, рассказывает писатель Ф. Березовский, на себе испытавший все ее «прелести». Особенно трудно было переносить в ужасающей темноте грязь и зловоние. «От этой удушающей и разъедающей вони,— пишет тов. Березовский,— не было спасения ни днем ни ночью. Жажда

---

<sup>1</sup> Газета „Красное знамя“ № 45 от 9 апреля 1920 г.

свежего воздуха настолько была сильная, что у форточек ежедневно выстраивалась очередь заключенных»<sup>1</sup>.

Колчаковский застенок на станции Маккавеево, калмыковский «вагон смерти», курсировавший между Владивостоком и Хабаровском, семеновские застенки в Забайкалье были созданы под покровительством и при непосредственном участии американо-японских интервентов. Тысячи советских людей, зверски растерзанных в этих застенках,— жертвы не только озверелой белогвардейщины, но и ее еще более кровожадных хозяев — американо-японских империалистов.

Один из немногих, кому удалось живым выбраться из калмыковского «вагона смерти», рассказывает, какие ужасы ему пришлось пережить.

«Не проходило часа, чтобы кого-нибудь не выводили из клеток и не подвергали на глазах у всех пыткам. Получалось дикое, кошмарное зрелище. ...Выбивались глаза, зубы, отбивались внутренности. В клетках стоял трупный запах, изрубленные части тела гноились и кишели червями. Арестованным давалась в пищу горячая соленая вода, все страдали от нестерпимой жажды и за каплю воды готовы были умереть».

Интервенты и белогвардейцы убивали советских людей не только в тюрьмах и застенках, но и на улицах.

Андрей Герасимович, кочегар миноносца «Грозный», находившегося во Владивостокском порту, в ночь с 4 на 5 апреля 1918 года направлялся на миноносец и, проходя мимо морского штаба, был остановлен японскими солдатами. Один из них отправился в морской штаб, видимо, для доклада начальству. Вернувшись из штаба, японец отвел Герасимовича шага на два — на три и, ударив штыком, приказал, чтобы тот уходил. Но Герасимович идти не мог. Прележав около часа возле штаба, он пополз вниз по улице Петра Великого. Патруль интервентов, увидев истекающего кровью матроса, открыл по нему огонь.

В эту же ночь, как свидетельствуют очевидцы, у Адмиралтейской пристани четыре японских солдата столкнули в воду человека. Сброшенный барахтался, делая попытки выбраться на берег. Солдаты, стоявшие на

---

<sup>1</sup> Владимир Молотов, Большевики Сибири в период гражданской войны, Омск, 1949, стр. 60.

берегу, прикладами отталкивали и топили его. Как потом оказалось, это был помощник капитана парохода «Байкал» Тюрмин.

В семеновском «вагоне смерти» в сентябре 1918 года был замучен один из выдающихся борцов за власть Советов в Сибири, член большевистской фракции II Государственной думы, делегат Лондонского съезда партии, в 1917 году председатель Верхнеудинского Совета Василий Матвеевич Серов. Там же были убиты многие руководящие партийные работники Хабаровска, советские железнодорожники и сотни других борцов за революцию.

Товарищ Сталин в 1919 году писал: «...только империалистические людоеды, насквозь прогнившие и потерявшие всякий моральный облик, могут нуждаться в ночных убийствах и разбойничьих нападениях на безоружных политических работников противоположного лагеря»<sup>1</sup>.

Таковыми империалистическими людоедами, потерявшими всякий моральный облик, были американские и японские интервенты, убийцы лучших людей, большевистских руководителей Дальнего Востока — Сергея Лазо и первого председателя Владивостокского Совета Константина Суханова, расстрелянного по дороге в тюрьму 18 ноября 1918 года.

Зверски растерзаны интервентами и белогвардейцами руководители Советской власти в Сибири: Председатель ЦИК Советов Сибири Н. Н. Яковлев, Народный комиссар финансов А. Иванов и другие.

9 марта 1918 года по дороге в благовещенскую тюрьму был убит первый председатель Амурского Совета народных комиссаров Ф. Н. Мухин. Расстрелян колчаковцами в Омске один из активных участников революции 1905—1907 гг. в Латвии, соратник Суханова по работе во Владивостокском Совете в 1917—1918 гг. тов. Нейбут.

В 1919 году на берегу небольшой бухты в Советской Гавани интервенты расстреляли 15 партизан и среди них руководителя партизан Советского Приморья Ф. Куришшу.

19 июня 1920 года во время дипломатических переговоров с представителями интервентов был предательски

---

<sup>1</sup> И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 255.



убит один из первых советских дипломатов Дальнего Востока П. В. Уткин.

17 сентября 1922 года на берегу реки Супутинки в селе Кондратенково (Приморье) зверски замучен карательным отрядом белогвардейцев один из организаторов и руководителей приморского комсомола, делегат IV Всероссийского съезда РКСМ Виталий Бонивур. На глазах у белобандитов он успел проглотить приказ штаба партизанских отрядов. Его долго пытали, надеясь получить какие-нибудь сведения о партизанах, но он не проронил ни слова. Озверелые бандиты вырезали на его груди пятиконечную звезду.

Летом 1922 года белобандиты генерала Молчанова расстреляли другого руководителя приморского комсомола, моряка Сибирской военной флотилии Дмитрия Часовитина. Глядя прямо в лицо захватившим его врагам, Часовитин гордо заявил: «Я партизан, борющийся против интервентов и белогвардейцев», и умер, как настоящий герой.

Погибли от руки интервентов лучшие моряки-амурцы, герои гражданской войны на Дальнем Востоке, в том числе начальник штаба Забайкальского и Уссурийского фронтов В. И. Радыгин, схваченный интервентами в госпитале и после долгих пыток расстрелянный в Хабаровске.

Командир отряда амурских моряков на Забайкальском фронте, большевик, слесарь мастерских порта Н. Н. Перов был зверски убит калмыковцами 6 сентября 1918 года. Командир отряда амурцев Николай Хорошов пал смертью храбрых в боях за город Хабаровск 5 апреля 1920 года.

А сколько других безымянных героев погибло от руки американских палачей и их ставленников! Сколько пепелищ осталось после их хозяйничанья на советской земле!

Даже Грэвз, говоря в своей книге о зверствах белогвардейщины, вынужден был признать, что Соединенные Штаты не могут избежать ответственности за жестокости, совершенные над населением, так как они не были бы возможны, если бы в Сибири не было союзных войск.

Главную ответственность за все эти зверства, чинимые американскими войсками, войсками других интервентов (японцев, англичан, французов) и белогвардейцами, несут Вильсон, Лансинг, Д. Даллес, Гувер и другие

цепные псы американского разбойничьего империализма — организаторы и руководители военной интервенции.

Бесчеловечная жестокость интервентов вызвала недовольство даже в лагере самих интервентов. Были среди них и такие, которые без стыда не могли вспомнить поведение своих соотечественников на чужой земле. К этим редким исключениям относится американский журналист, выпустивший в 1924 году под псевдонимом «Хроникер» книгу «Архангельск. Война Америки с Россией», в которой разоблачается характер «дружественной» помощи Америки России.

«Дружественная интервенция? — писал «Хроникер». — Слишком очевидна была ее цель там, на месте, в Архангельске, в то время как государственные люди, заседавшие в Париже, тщетно пытались найти достойные объяснения этой постыдной войне. По их словам, военная необходимость требовала того, чтобы далекие мирные хижины на Двине были разрушены.

А солдаты, не будучи от природы столь жестокими людьми, должны были следовать этому призыву — разрушать.

Бежали женщины, как испуганное стадо овец; некоторые из них брали корзинки, куда они укладывали наиболее ценные для себя вещи, и уходили прочь из своих домов, заливаясь слезами отчаяния. А дети в это время жалобно кричали, являясь свидетелями таких ужасов, которые их детское сердце не могло перенести.

...Зачем же мы пришли, зачем мы оставались, вторгнувшись в пределы России и разрушая русские жилища? Американский консул в Архангельске передал нам послание президента Вильсона в день заключения мира, сообщавшее об окончании войны. Но вместе с тем консул заявил, что мы должны остаться на посту и исполнить наш долг до конца. Но когда же будет этот конец?

Британский генерал Финлесон, начальник двинского отряда, говорил нам: «Не должно быть никаких колебаний в нашем стремлении смыть клеймо большевизма в России и цивилизации». Действительно ли это было нашей целью в те зловещие зимние ночи, когда мы расстреливали русских крестьян и сжигали русские дома? Единственное клеймо, существовавшее в действительности, это было клеймо позора, которое мы, уходя, оставляли после себя. Но еще более глубокое, четкое, жгучее

клеймо позора остается на лицах тех людей, которые, сидя в мягких креслах, чертили планы вооруженных союзов и будущих международных столкновений и беззаботным жестом посылали других людей в отдаленнейшие места земного шара, где они испытывали лишения и страдания, где угасали все надежды и леденело сердце»<sup>1</sup>.

Многочисленные факты зверств американских интервентов говорят о том, что «Руки американских империалистов обогреты кровью русских людей»<sup>2</sup>. Советский народ никогда не забудет кровавых злодеяний, палаческих «подвигов», которые они творили на нашей земле.

Но никакие зверства не могли сломить волю советских людей в борьбе за свою свободу и независимость, в борьбе против интервентов и душителей свободы — американских империалистов.

Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ поднялся на отечественную войну против палачей и поработителей.



---

<sup>1</sup> Сборник „К 10-летию интервенции“, М., 1924.

<sup>2</sup> П. Н. Поспелов, О XXVII годовщине со дня смерти В. И. Ленина. Доклад на торжественно-траурном заседании в Москве. Госполитиздат, 1951, стр. 8.

---

## РАЗГРОМ АМЕРИКАНО-ЯПОНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Руководимые партией Ленина — Сталина, рабочие, крестьяне, партизаны, солдаты и матросы Дальнего Востока в течение пяти лет в чрезвычайно трудных условиях вели героическую борьбу за свою свободу и независимость, за власть Советов

Решающее влияние на исход боев за советский Дальний Восток оказали победы Красной Армии над Колчаком, Юденичем и Деникиным. Переломным моментом в борьбе трудящихся Сибири и Дальнего Востока было победоносное осуществление сталинского плана разгрома Колчака. По плану и под руководством товарища Сталина, посланного В. И. Лениным в самый тяжелый момент на Восточный фронт, армия Колчака была остановлена.

На борьбу с Колчаком были направлены лучшие силы партии, комсомола, рабочие. В апреле 1919 года Красная Армия перешла в контрнаступление и нанесла Колчаку серьезное поражение. Армия Колчака была отброшена к Уралу.

В разгар наступательных действий Красной Армии предатель Троцкий предложил прекратить преследование колчаковцев и перебросить войска с Восточного фронта на Южный. Но оставить Урал и Сибирь в руках Колчака значило дать ему возможность с помощью японцев и англичан оправиться и снова превратиться в угрозу. ЦК партии отклонил этот предательский план. «Наступление Красной армии против Колчака стало развертываться с новой силой. Красная армия нанесла Колчаку ряд новых поражений и освободила от белых Урал и Сибирь...»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> История ВКП(б). Краткий курс, стр. 226.

В письме рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком В. И. Ленин, отмечая восторженную встречу красных войск рабочими и крестьянами Урала и Сибири, предупреждал, что успокаиваться рано, что враг еще не уничтожен.

Большевистская партия поднимала народ на борьбу, создавала партизанские отряды.

Томская подпольная партийная организация в феврале 1919 года выпустила воззвание, в котором призывала трудящихся Сибири подняться на борьбу против интервентов и белогвардейцев: «Все, кто жаждет свободы, кто не может и не желает простить убийцам и насильникам смерти замученных отцов и братьев, позора изнасилованных сестер, жен и матерей, кому дорога кровь и свобода рабочих и крестьян,— тех зовем мы взяться за оружие, организовать в боевые отряды, восстать против угнетателей, палачей...».

В апреле 1919 года ЦК РКП(б) утвердил составленные В. И. Лениным тезисы Центрального Комитета РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте. Центральный Комитет нашей партии призывал трудящихся Сибири и Дальнего Востока оказать всемерную помощь наступающим частям Красной Армии. Одновременно ЦК РКП(б) дал указание партийным организациям Сибири и Дальнего Востока активизировать боевые действия партизан в тылу врага и утвердил специальный план развертывания партизанской борьбы в Сибири. Для руководства борьбой трудящихся Сибири и Дальнего Востока было создано Дальбюро ЦК РКП(б). Оценивая значение борьбы трудящихся Дальнего Востока против интервентов, Дальбюро ЦК РКП(б) писало в одной из своих директив того времени: «Дальний Восток ввиду своего стратегического положения рассматривается центром, как один из важнейших пунктов стратегического соприкосновения с всемирным империализмом, как основа нашей организации в Азии. Потеря его была бы сильным ударом для дела социалистической революции». На священную борьбу против интервентов и их ставленников поднялся весь народ Дальнего Востока и Сибири.

«Большевики Дальнего Востока,— писала «Правда» в 14-ю годовщину со дня освобождения Владивостока 25 октября 1936 года,— вписали в историю пролетарской революции одну из наиболее ярких, наиболее героических

страниц. Тайга стала крепостью обороны... Рядом с именами Чапаева и Щорса имя Лазо огненными буквами вписано в историю социалистических побед».

В июне 1919 года руководитель партизан Приморья Сергей Лазо разработал план наступления партизанских отрядов против американских войск, расположенных на Сучанской железнодорожной ветке. Захватив Сучанский угольный бассейн, американцы рассчитывали обеспечить углем основную базу своих войск во Владивостоке и разгромить главные силы партизан Приморья, сосредоточенные в Сучанской долине и прилегающем к ней Ольгинском районе.

Чтобы помешать американским захватчикам осуществить их коварный план, Лазо решил нанести им контрудар — вывести из строя Сучанскую ветку, до того как американцам удастся наладить добычу угля. Осуществление этого плана было началом наступления партизан против американских интервентов на Сучане.

Один из участников боя за Сучанскую ветку вспоминает: «Главкомандующий партизанскими отрядами тов. Лазо отдал приказ выбить американцев с этого участка.

Дело было в июне. Рано утром мы повели наступление. Мы были слабо вооружены, имели только берданки, а американцы имели и пулеметы и другие орудия... Бой за эту ветку был упорный. Погибло около 900 американских солдат. Мы забрали много оружия».

Партизанские отряды начали наступление одновременно на широком фронте. Лазо командовал партизанским отрядом, наступавшим на американский гарнизон, расположенный в селении Романовка. Бой закончился полной победой партизан. Почти весь американский гарнизон был уничтожен.

Вот что рассказывает о бое за Романовку другой его участник: «Цимухинский отряд, которым командовал Сергей Лазо, действовал против американцев, находившихся на станции и в селе Романовка. Он скрытно подвел наши цепи к противнику, и мы повели дружное и решительное наступление.

Первым же залпом много американцев было ранено и убито. В стане врага началась паника. Многие, выскакивая из своих палаток, поднимали руки вверх. В результате этого боя у нас оказались пленные американцы.

Спустя некоторое время командующий американскими экспедиционными войсками генерал Грэвз разразился в белогвардейских газетах статьей, в которой называл партизан дикарями, возмущался тем, что мы в бою применяем старое оружие, что якобы является не гуманным, и т. д. Штаб отряда ответил на эту статью письмом, в котором рекомендовал Грэвзу выдать нам десяток тысяч винтовок, если он не хочет, чтобы мы били американцев из берданок».

Другие отряды наносили удары гарнизону канадцев в селе Кровелец, эшелону американских войск на станции Кангауз, американско-японским частям в бухтах Ольга, Владимир. Севернее, в районе Советской Гавани, наступали партизанские отряды, руководимые Ф. Курикшей.

Наступление партизан против интервентов и белогвардейцев развернулось и в Приамурье.

Летом 1919 года интервенты послали против партизан Приамурья карательную экспедицию. В июне 1919 года на канонерских лодках и захваченных пароходах Амурской флотилии экспедиция вышла из Хабаровска вниз по Амуру. Узнав об этом, штаб партизанских отрядов Приамурья приказал своим «морским» отрядам разгромить интервентов («морскими» назывались три партизанских отряда, сформированные из рабочих Хабаровска и моряков Амурской флотилии). Когда стало известно, что каратели, разрушив артиллерийским огнем селение Синду, в 120 километрах от Хабаровска, разделили свои силы (одна канонерская лодка пошла вниз по Амуру, а вторая, сопровождая пароходы «Макс» и «Канавино», возвращалась в Хабаровск), 1-й морской отряд, воспользовавшись тем, что вражеская канонерская лодка ушла несколько вперед, ночью напал на пароходы карателей у селения Воронеж. Пароходы были сожжены, каратели уничтожены. 2-й морской отряд совершил налет на село Катар, где захватил в плен калмыковский отряд во главе с полковником Грасевичем и два катера.

В это же время партизанские отряды Приамурья начали наступление на Хабаровск, тесня калмыковцев, японцев и американцев.

Командующий американскими войсками на Дальнем Востоке генерал Грэвз безуспешно пытался убедить американский народ, который в своем большинстве был против интервенции и вмешательства во внутренние дела

Советской России, в том, что правительство США нейтрально по отношению к Советскому государству. Он старался представить американские войска, находившиеся на Дальнем Востоке, в качестве «наблюдателей за порядком», не принимавших якобы никакого участия в боях. Бывший командир партизанского отряда А. Борисов, рассказывая о бое руководимого им отряда с японцами и белогвардейцами между разъездами Одарка и Дроздов, писал: «Американские «наблюдатели за порядком» выслали на помощь японским захватчикам и белогвардейцам бронепоезд, который открыл орудийный и пулеметный огонь по нашему отряду, а также по селу Анненка, где жило ни в чем не повинное население»<sup>1</sup>.

О другом факте «нейтралитета» американских «наблюдателей» рассказывает бывший командующий партизанскими силами Хабаровского района Бойко-Павлов. В декабре 1919 года партизаны проникли в белогвардейский гарнизон Хабаровска и сумели привлечь на свою сторону большую часть солдат. Командир стоявшей в городе американской бригады полковник Моор, узнав об этом, пытался разоружить солдат и передать их в руки японцев, но солдаты не подчинились этому требованию и с боем прорвались к партизанам. Несколько месяцев спустя бригада Моора была переведена в пригород Хабаровска — Красную Речку. Жители поселка до сих пор с ненавистью вспоминают бесчинства и зверства этих «наблюдателей за порядком».

В поселке Красная Речка находилась колония для детей-сирот. Советская власть, заботясь о детях, взяла колонию на государственное обеспечение. Захватив Красную Речку, американские интервенты подвергли колонию обстрелу, а затем сожгли все ее постройки. Дети остались без крова, многие из них погибли во время обстрела и пожара. Узнав об этих зверствах, партизаны совершили налет на гарнизон американцев, в результате которого бригада была полностью разгромлена. Тов. Бойко-Павлов, рассказывая о разгроме американской бригады Моора, пишет: «Не стоило бы приводить случай с американской экспедиционной бригадой. Но пусть это лишний раз напомнит нынешним реакционным дельцам из Нью-Йорка, выступающим в роли душителей народ-

---

<sup>1</sup> Газета „Красное знамя“ № 248 от 22 октября 1947 г.



ного движения и поджигателей новой войны, какая судьба ожидает тех, кто зарится на чужие земли»<sup>1</sup>.

В августе 1919 года, реализуя директивы Центрального Комитета РКП(б), указания В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова, Дальневосточный комитет партии начинает подготовку решительного наступления против войск интервентов и белогвардейцев. Для разработки плана этого наступления 17 сентября 1919 года во Владивостоке была созвана подпольная партийная конференция. В своих решениях конференция указала на необходимость согласованных действий партизанских отрядов и трудящихся городов. Особое внимание было обращено на то, чтобы не дать возможности врагу пользоваться железными дорогами.

Одновременно с изгнанием американских интервентов из района Сучанской долины и освобождением железнодорожной ветки Сучан — Владивосток партизаны и железнодорожники Амура вывели из строя Амурскую железную дорогу. Эта операция, прозванная партизанами «капитальным ремонтом Амурки», была проведена в ночь на 29 августа 1919 года и оказала большое влияние на исход борьбы с интервентами в Приамурье.

В январе 1920 года крупное соединение партизанских отрядов повело наступление на Благовещенск и освободило город. 5 февраля 1920 года в Благовещенске была восстановлена Советская власть, а 16 февраля был освобожден Хабаровск.

Поражение Колчака на фронте ускорило процесс разложения колчаковских войск в тылу. На сторону Советской власти переходили целые колчаковские части.

24 января 1920 года восставшим колчаковским гарнизоном при помощи красных партизан был занят Никольск-Уссурийск. Образовавшийся в городе военно-революционный комитет формировал отряды и посылал их в сторону Владивостока и Хабаровска.

Партизанские отряды Приморья все ближе подходили к Владивостоку.

В самом Владивостоке подпольный комитет партии большевиков проводил последние приготовления к восстанию трудящихся против власти белогвардейцев и ин-

---

<sup>1</sup> Газета „Суворовский натиск“ № 251 от 23 октября 1947 г.

тервентов. Военная организация восстания была поручена Лазо.

Краевой комитет партии выпустил обращение, призывая трудящихся к восстанию в защиту интересов Великой Октябрьской социалистической революции.

26 января на сторону восставших перешел гарнизон станции Океанская. 29 января воинские части, стоявшие на Русском острове, арестовали своих офицеров и также присоединились к восставшим. Событиям на Русском острове предшествовал такой эпизод.

На острове находилась офицерская школа, в которой обучалось две тысячи человек. В эту цитадель реакции пришел безоружный Лазо. «Я послан к вам большевиками», — сказал он. В ответ слышалась брань, раздались крики. Многие схватились за оружие. Лазо спокойно наблюдал за врагами, затем обратился к ним: «Русские люди, русская молодежь, — за кого вы? Вот я к вам пришел один, безоружный, вы можете взять меня заложником... Убить можете... Но этот чудесный русский город — последний на вашей дороге! Вам некуда отступать: дальше — чужая страна, чужая земля... И солнце чужое. Мы русскую душу не продавали по заграничным кабакам, мы ее не меняли на золото и заморские пушки... Мы не наемными, мы собственными руками защищали нашу землю, родину против иноземного нашествия! За эту русскую землю, на которой я сейчас стою, мы умрем, но не дадим ее никому!»

Спокойствие, решительность и смелость произвели на врагов потрясающее впечатление. Они не посмели стрелять. Лазо ушел невредимым.

Нейтрализовав и распропагандировав белогвардейские части, Лазо подготовил успех восстания.

По решению областного комитета партии в ночь на 31 января во Владивостоке началось восстание, закончившееся через несколько часов победой восставших. Главнокомандующий белыми войсками колчаковский генерал Розанов вместе со своим штабом бежал на пароходе «Якут» в Японию. К одиннадцати часам дня город был в руках рабочих и партизанских отрядов. На вокзальной площади собрался огромный митинг. Встреченный приветственными возгласами «Да здравствуют большевики!», Сергей Лазо произнес горячую, проникновенную речь:

«Мы сбросили сегодня власть — самую кроваждную, самую ненавистную для трудящихся. Генерал Розанов еще вчера, вместе с японцами, готовил для расправы с восставшими офицерский корпус. Но эта авантюра провалилась, и вы видите, что сегодня, в момент восстания, в крепости с десяти тысячным гарнизоном для защиты предателя не нашлось ни одной воинской части... Но в крае остаются еще войска господ интервентов... Вот почему мы, коммунисты, говорим: «Революционная армия должна быть готова к борьбе в любой час!»

После восстания 31 января 1920 года в крае была установлена власть Временного коалиционного правительства, в котором большинство принадлежало большевикам.

Разгром Красной Армией Колчака, ставленника американских империалистов, и сокрушительные удары красных партизан по войскам интервентов на Дальнем Востоке привели к полному разгрому и изгнанию американских захватчиков из Советской земли.

Войска американских интервентов были уже не в силах помешать успеху восстания, так как, неся большие потери от партизан, они в это время стремились к одному — скорее добраться до пароходов, уходивших в Америку. Куда девалась былая спесь наглых захватчиков? Их ряды редели с каждым днем. От метких пуль партизан, среди обломков пущенных партизанами под откос эшелонов нашла свою бесславную смерть большая часть заокеанских грабителей. «Когда мы прибыли в эту страну, — жаловался один из немногих уцелевших американских солдат 168 роты транспортного корпуса, — нас было 720 человек, а теперь нас осталось 340, можете представить, как большевики бьют нас»<sup>1</sup>.

30 января 1920 года, накануне подготовлявшегося большевистского восстания во Владивостоке, в штабе английской миссии состоялось секретное совещание руководителей иностранных миссий, находившихся во Владивостоке, и представителей военного командования. Предвидя неизбежность эвакуации в ближайшее время экспедиционного корпуса США и не желая упустить возможность урвать еще что-либо для себя на русской земле, американский представитель выдвинул предложение превратить Владивосток на пять лет в международный порт.

---

<sup>1</sup> Газета „Красная звезда“ № 59 от 13 марта 1950 г.

Но Япония, войска которой продолжали еще оставаться на Дальнем Востоке, не желала делить добычу со своими союзниками и возражала против этого. В результате долгих споров было принято компромиссное решение: представителями союзников на Дальнем Востоке останутся японцы, под охраной которых будут действовать различные экономические, дипломатические и технические миссии США и Англии.

На этом же совещании было принято решение о вооруженном выступлении японских войск против большевиков, которое последовало 4—5 апреля.

\* \* \*

Американская интервенция на Дальнем Востоке потерпела крах. Вынужденное под ударами Красной Армии и партизан увести свои войска с Дальнего Востока, правительство США в ноте японскому правительству от 10 января 1920 года, лицемерно скрывая истинную причину увода своих войск, указывало, что в связи якобы с эвакуацией чехословаков и отсутствием необходимости «в дальнейшей военной помощи русским в борьбе за самоуправление» оно решило немедленно отдать распоряжение об эвакуации американских войск тотчас же после отправления первой значительной части чехословацких войск (приблизительно в феврале 1920 г.).

Далее правительство США писало, что оно «сожалеет о необходимости принять это решение, которое, вероятно, определяет конец, по крайней мере в настоящее время, совместным усилиям Японии и США помочь русскому народу...».

Разгром колчаковцев во Владивостоке 31 января окончательно выбил почву из-под ног американских интервентов. В феврале — марте 1920 года они спешно начинают эвакуировать остатки своих войск.

1 апреля 1920 года из Владивостока отплыли последние транспорты с американскими войсками. Однако и после того, как американские интервенты были изгнаны с Дальнего Востока, они продолжали борьбу против Советов, поддерживая японских оккупантов, которые еще оставались на территории Приморья. Помимо этого, американцы, уходя, оставили на Дальнем Востоке огромную сеть шпионов и диверсантов.

В связи с тем, что японские войска продолжали оккупировать ряд районов Дальнего Востока, поддерживая внутреннюю контрреволюцию, а Советское правительство (ввиду сложности обстановки) не могло отвлечь свои силы на войну с Японией, пришлось временно отказаться от советизации Дальнего Востока и пойти на создание так называемого «Красного буфера».

В. И. Ленин, выступая на VIII Всероссийском съезде Советов, говорил: «... вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна»<sup>1</sup>.

Несмотря на горячее желание трудящихся провозгласить на Дальнем Востоке Советскую власть, приходилось считаться с тем, что войска японских интервентов еще не были изгнаны из края. Кроме того, это провозглашение могло дать интервентам повод спровоцировать военное столкновение с Красной Армией.

Партия большевиков, учитывая сложность международной обстановки для Советской России, показала блестящий образец большевистской тактики, создав Дальневосточную Республику (ДВР). Создание ДВР закрепило край за Советской Россией, дало возможность, используя противоречия между американским и японским империализмом, накапливать силы для разгрома интервентов, не создавая в то же время международных осложнений.

28 марта 1920 года открылся съезд трудящихся Забайкалья, а 6 апреля была провозглашена независимая демократическая Дальневосточная Республика. ДВР создала свою Народно-революционную армию и флот, которые вместе с партизанами и трудящимися Сибири и Дальнего Востока продолжали упорную и длительную борьбу с японскими интервентами.

Учредительное собрание Дальневосточной Республики в марте 1920 года обратилось со специальной декларацией к правительству США, в которой напоминало, что в августе 1918 года правительство США декларировало о невмешательстве во внутренние дела России, но не выполнило это обещание. Оно не только направило свои войска в Россию, но и одновременно предложило япон-

---

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 435

скому правительству направить войска на территорию России. Следовательно, указывало Учредительное собрание ДВР, американское правительство несет ответственность за дальнейшее пребывание японских войск на территории Дальневосточной Республики.

Трудящиеся Дальнего Востока потребовали от американского правительства, чтобы оно прекратило поддержку Японии и белогвардейцев на Дальнем Востоке.

Трудящимся Дальнего Востока, Народно-революционной армии и флоту Дальневосточной Республики пришлось еще два года вести трудную, героическую борьбу против вдохновляемых и поддерживаемых американскими империалистами японских интервентов и белогвардейцев.

Важнейшими этапами этой борьбы были бои за Волочаевку и Спасск — сильные укрепленные пункты противника на пути к Хабаровску. В начале февраля 1922 года отряды Народно-революционной армии Дальневосточной Республики пошли на штурм вражеских укреплений. Бой длился несколько дней, 12 февраля была взята Волочаевка, 14 февраля — Хабаровск. Продолжая наступление и тесня интервентов и белогвардейцев к морю, Народно-революционная армия в течение лета 1922 года нанесла ряд ударов войскам противника и к октябрю подошла к последнему укрепленному пункту перед Владивостоком — городу Спасску.

Штурм Спасска начался 7 октября основательной артиллерийской подготовкой. Два дня почти без перерыва тяжелый дивизион партизан вел обстрел спасских укреплений. Только по одному форту № 3 было выпущено около 7 тысяч снарядов. К вечеру следующего дня войска Народно-революционной армии начали штурм города. Отдельным подразделениям удалось преодолеть многочисленные препятствия и ворваться на окраину Спасска.

С рассветом 9 октября начался штурм уцелевших фортов. Кавалерийские части обошли врага с флангов и ударили с тыла. Одновременно началась атака по всему фронту. Группировка белых оказалась в окружении. Только ценою огромных потерь остаткам ее удалось вырваться из огненного кольца. Был взят в плен штаб генерала Молчанова, захвачены знамена трех полков, бронепоезд и другие трофеи.

Взятием спасских укреплений интервентам и белогвардейцам был нанесен сокрушительный удар. Конференция

дальневосточных большевиков в специальном приветствии высоко оценила мужество и храбрость героев Спасска.

Вскоре после взятия Спасска объединенные партизанские отряды разбили у селения Анучино конный корпус генерала Бородина. Стремительно продвигаясь вперед по тылам врага, партизаны подошли к линии железной дороги вблизи станции Мучная. Здесь, под селом Монастырище, 13—14 октября совместно с частями Народно-революционной армии они нанесли смертельный удар белогвардейским частям.

Белогвардейцы пытались задержаться у Никольск-Уссурийска (ныне город Ворошилов), но не смогли и 15 октября под натиском войск Народно-революционной армии оставили город.

Затем были освобождены станции Раздольная, Угольная, Океанская.

Одновременно с наступлением частей Народно-революционной армии на Владивосток по линии железной дороги из тайги — с легендарных сопок Сучана, из района Ольги и Находки — на город двинулись партизаны Приморья: возвращались к своим станкам рабочие Владивостока, к своим кораблям моряки Сибирской флотилии.

19 октября части Народно-революционной армии и партизаны окружили Владивосток, готовясь сбросить в море интервентов и их белогвардейских прихвостней.

25 октября 1922 года одновременным концентрированным ударом этих сил Владивосток — советская крепость на Тихом океане — был освобожден, остатки японских войск и их ставленников — белогвардейцев — были сброшены в море.

После вступления во Владивосток частей Народно-революционной армии английские, французские и японские военные суда покинули владивостокский рейд, но американское судно еще оставалось там.

Только в декабре 1922 года, в результате настойчивых требований Советского правительства, американский крейсер «Сакраменто» покинул советские воды. Начав первыми интервенцию на Дальнем Востоке, американцы последними закончили ее.

Советский народ, партия и правительство высоко оценили героический подвиг трудящихся, воинов Народно-

революционной армии и моряков Тихоокеанского флота, освободивших от интервентов Дальний Восток.

В. И. Ленин прислал трудящимся освобожденного Приморья приветственную телеграмму. Проходившая в это время в Москве IV сессия ВЦИК XIII созыва также послала приветствие «рабочим, крестьянам и воинам Дальнего Востока, вернувшим трудящегося русскому народу его земли и, вместе с тем, выход к великим водным путям Тихого океана»<sup>1</sup>.

Решающую роль в победе над американо-японскими интервентами сыграла великая партия Ленина — Сталина, возглавившая борьбу советского народа против объединенных сил интервентов и белогвардейцев, создавшая могучую Красную Армию — опору и верную защиту Страны Советов.

\* \* \*

Прошло почти тридцать лет после окончательного разгрома американо-японских интервентов. Огромные изменения произошли за это время на Дальнем Востоке. Бывшая отсталая окраина царской России — Дальний Восток усилиями советского народа превращен в неприступную крепость социализма, форпост Советской державы на берегах Тихого океана. За это время японские империалисты, поощряемые империалистами США, не раз пытались нарушить неприкосновенность наших границ, захватить наш Дальний Восток. В 1938 году Красная Армия разгромила японских захватчиков в бою у озера Хасан, в 1939 году японцы, вторгшиеся на территорию Монгольской Народной Республики, были наголову разбиты советско-монгольскими войсками у реки Халхингол. В 1945 году Советская Армия и созданный по инициативе товарища Сталина Тихоокеанский флот нанесли сокрушительное поражение империалистической Японии и освободили корейский народ. Многолетняя героическая борьба китайского народа за свою свободу завершилась в 1949 году созданием могучей Китайской Народной Республики, изгнавшей со своей земли американо-английских интервентов.

В результате этих исторических побед положение во всей Азии коренным образом изменилось в пользу ла-

---

<sup>1</sup> Газета „Известия“ № 244 от 28 октября 1922 г.



геря социализма и демократии, планы американско-английских империалистов, направленные на завоевание Востока, провалились.

В 1950 году американские империалисты начали военную интервенцию против Корейской Народно-Демократической Республики. Однако и эти их планы обречены на провал. В тесном взаимодействии с китайскими добровольцами корейский народ наносит американским захватчикам сокрушительные удары, и близок час, когда свободолюбивые народы Азии навсегда отобьют у американских империалистов охоту пытаться превратить их страны в свои колонии.

И. В. Сталин глубоко вскрыл корни той преступной политики нарушения международного сотрудничества и разжигания новой мировой войны, которую повели правящие круги США вскоре после окончания второй мировой войны.

Еще в своей знаменитой работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин писал, что сколько бы ни металась буржуазия, сколько бы она ни злобствовала, стараясь перебить лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков, коммунисты должны знать, что будущее принадлежит им.

История блестяще подтверждает это предвидение великого Ленина.

Советские люди могут быть уверены, что Советская Армия и Военно-Морской Флот с честью выполнят поставленную перед ними задачу: бдительно охранять мирный созидательный труд советского народа и сделать недоступными для врагов рубежи нашей Родины.

